

Андрей Лысяков
ОБРАТНО НА НЕБО

ТОМ 2

Андрей Лысяков
Обратно на небо

«Издательские решения»

Лысяков А.

Обратно на небо / А. Лысяков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935099-2

Колония на необитаемой планете превращается в самобытный своенравный народец. Богатые земляне, прибывшие в новый мирок на правах хозяев, вынуждены уживаться в обществе в роли вынужденных переселенцев.

ISBN 978-5-44-935099-2

© Лысяков А.
© Издательские решения

Содержание

10. Причины и следствия	6
X X X	10
X X X	15
X X X	17
X X X	20
X X X	24
X X X	27
X X X	29
X X X	32
X X X	34
11. Неоновый пляж	38
X X X	44
X X X	46
X X X	51
X X X	53
X X X	56
X X X	58
12. Исполнение наказаний	60
X X X	63
X X X	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Обратно на небо

Андрей Лысяков

© Андрей Лысяков, 2018

ISBN 978-5-4493-5099-2 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-4714-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

10. Причины и следствия

Юный конвоир Рино вел меня по длинным коридорам, лестницам и холлам. Все, что попадалось мне на глаза, почти ни чем не отличалось от каморки с необработанными стенами, в которой я провел ночь. Пока мы шли, нам не встретилось ни одного окна или фонаря, через который в помещения проникал бы дневной свет. Казалось, мы мы находимся в какой-то странной крепости, обитателям которой запрещено выглядывать наружу.

Мой спутник молча сопел у меня за спиной, изредка бормоча короткие команды, когда мы с ним натыкались на развилки темных ходов. Факел в его руке трещал и плевался искрами, то и дело обдавая жаром мои уши. Меня вели на допрос к каким-то пещерным стражам. Перспектива встречи с ними выглядела таинственно и оттого особенно жутко.

– Кто они такие, эти пещерные стражи? – не выдержав затянувшейся паузы, спросил я у Рино.

– Я не могу тебе сказать, – неохотно процедил юноша, окончательно отбив у меня охоту нарушать правила этой мрачной игры в заключенного и тюремщика.

Наконец, мы вышли на широкую парадную лестницу, по которой спустились в обширную рекреацию. Сводчатый потолок еле угадывался в черноте, которую не мог осилить свет одинокого факела. Рино подвел меня к большим двустворчатым воротам и скомандовал:

– Прикрой глаза. Там светло.

Зарокотал какой-то механизм и створки ворот, стали открываться наружу, впуская поток утреннего света. Мои привыкшие к темноте глаза остро резануло. Я зажмурился и зашипел. Толчком меня заставили шагать вперед.

Когда зрение восстановилось, я увидел, что мы очутились в живописном предгорном редколесье, за которым маячило озеро. Теплое солнце и свежий лесной воздух накрыли меня единой волной скорбного блаженства, стократно обостренного той мыслью, что я испытываю нечто подобное, возможно, в последний раз в жизни. Меня обвиняли в убийстве блюстителя правопорядка, а значит, запросто могли и казнить. Вместе с горьким глубоким вздохом моё нутро ощутило последнюю стадию принятия и такого варианта.

Оглянувшись, я, к собственному удивлению, обнаружил, что не вижу ни здания, в котором мы были, ни даже дверей, через которые мы вышли, – только крутой склон и массивные деревья.

– А куда все подевалось?

– Никуда, – ответил Рино. – Так задумано. Все внутри горы.

– Впечатляет! – Я сделал еще несколько шагов, раздумывая, как вытянуть из парня хоть что-нибудь полезное. – А почему ты не говоришь об этих стражах? Это что, такой секрет?

– Нет... – пожал он плечами.

– Может быть, ты сам о них ничего не знаешь?

– Кое-что знаю!..

– А в чем же дело?

Оказавшись за пределами подгорного замка, Рино больше не корчил из себя конвоира и просто шел рядом, но говорил, все же как-то странно.

– Понимаешь... Никакого секрета нет...

– Так, расскажи!

– Да чего о них рассказывать? – усмехнулся парень и тут же нервно покраснел. – Пещерные стражи... они... как бы тебе это сказать...

Внезапно я понял, что Рино находится в состоянии ступора. Казалось, будто он наткнулся на какую-то невидимую преграду и не понимает, что с ним происходит. За несколько мгновений он успел рассердиться, удивиться, улыбнуться и с досады плюнуть себе под ноги.

- Ладно. Хорошо, – остановил я его. – Не хочешь, не говори.
- Вот ведь заело-то как!.. – задумчиво хмыкнул он. – А о чем ты спросил?..

Широкая тропа, еле заметная на каменистом склоне, спустилась к грунтовой дороге, похожей скорее на несвежие следы от пары телег в нехоженном месте. По этой дороге мы шли вдоль склона не дольше минуты. Судя по тому, что низкое солнце светило нам в спины, двигались мы на запад. Справа поднимался огромный лесистый склон, а слева спокойно дышало редкими морскими волнами великолепное пресное озеро без берегов. Свернув на неприметную стежку мы стали удаляться от воды. Наконец парень подвел меня к густым зарослям у начала какого-то ущелья и указал на тропу, вымощенную плоскими камнями.

- Тебе туда.
- Будут бить? – решил поинтересоваться я.
- Бывают вещи и похуже.
- Бояться надо? – чтобы показать парню свою уверенность, я подмигнул.
- Нет, – Рино тоскливо опустил голову. – Это бесполезно.

По краям тропы я разглядел два каменных изваяния, заросших вьющимися растениями. Грубо, но эффектно статуи изображали головы мау с большими бивнями. Меня пробил озноб: в местах, где при входе стоят скульптурные композиции, шутить обычно не любят. Преодолев свой страх перед неизвестностью, я зашагал по тропе нетвердой походкой. Кроме щебетания лесных обитателей, не было слышно ни звука. Это говорило о том, что Рино со мной нет.

- Но скучать в одиночестве мне пришлось недолго.
- Не оборачивайся, – тихо прозвучал ледяной женский голос из-за моего правого плеча.
- Иди прямо, – приказал другой, точно такой же голос слева.

Как ни странно, когда я понял, что нахожусь в этом ущелье не один, то начал понемногу успокаиваться. Пещерные стражи (а это, вне всякого сомнения, были они) неслышно шествовали следом. Старательно ворочая глазами яблоками, я разглядывал скалы, видневшиеся за высокими деревьями. Тропа завела нас в тупик. Бежать оттуда можно было только назад, но две незнакомые дамы за моей спиной наверняка были к этому готовы. В конце концов дорожка уперлась в каменное крыльцо, утопленное в скале. Слышалось журчание воды.

- Стой! – хором приказали два одинаковых голоса.
- Я замер на месте, ожидая чего-нибудь вроде удара по голове.

Тут с обеих сторон крыльца появились тощие женские фигуры, завернутые в серые плащи. Их побитые временем закрытые бронзовые шлемы с бивнями сильно напоминали скульптурные головы у начала тропы. Из-под головных уборов выбивались длинные седые пряди, а из-под складок одежды виднелись старческие руки. Какое-то время женщины рассматривали меня сквозь прорези над бронзовыми клыками, а потом обе развернулись к каменной двустворчатой двери. Со звуком мельничных жерновов тяжелые плиты, украшенные резьбой из незнакомого орнамента, медленно разъехались в стороны, и старухи шагнули в лежащую за воротами темноту.

– Иди! – прозвучала команда сзади, и я направился к чернеющему проему, с каждым шагом все больше холодея от вновь подступающего страха.

Каменные створки сомкнулись за моей спиной, словно вход в усыпальницу, где мне предстоит провести остаток вечности. Пахло сыростью и стариковским чуланом. Единственным источником света осталась лишь широкая дыра, зиявшая в низком потолке в дальнем конце большого зала. Из отверстия текла вода вперемежку с солнечными лучами. Струи звонко падали в бассейн неизвестного размера, частично скрытый от глаз силуэтом какого-то возвышения, своей симметричной формой напоминающего алтарь.

– Гость явился! – трижды стукнув о камень какой-то железкой, возвестила во мраке одна из пожилых стражниц голосом старой сказочной ведьмы.

Воспользовавшись моментом, я оглянулся. Сопровождавшие меня молодые женщины показались мне как две капли воды похожими на старух. Их лица скрывали такие же бронзовые шлемы, а тела прятались в складках просторных серых балахонов до пят. Даже в темноте я рассмотрел бы их более подробно, будь у меня еще немного времени, но тут со стороны бассейна послышались звуки, заставившие меня забыть обо всем.

Низкое тяжелое дыхание и плеск грузного тела выдали присутствие главного персонажа этого действия. Медленно и неуклюже из воды на темное возвышение стало карабкаться гигантское человекоподобное существо весом никак не меньше двух центнеров. Против света разглядеть его черт не представлялось возможным. Угадывались только редкие мокрые космы и прилипшее к жировым складкам рублище. Усевшись на свой алтарь, монстр начал хрипло сопеть, выравнивая дыхание. Меня обдало крепким запахом слюней и нечищеного рта. Хозяин подземелья хватал воздух минуту, потом другую, потом третью, и у меня уже возникло ощущение, что он никогда не придет в норму, а меня отведут обратно в комнату для гостей. Но он заговорил.

– Назови себя! – по сравнению с этим голосом, профундо генерала Арго был просто цыплячьим писком.

– Э-э-э-э... Комаров, – растерялся я. – Гражданин Российской Федерации.

– Тебе известно, зачем ты здесь? – вдоволь поразмыслив над моими словами, поинтересовался рокочущий голос, принадлежавший, казалось, самой горе, в которой прятался этот темный зал.

– Не вполне. ...То есть я знаю, в чем меня подозревают, но зачем меня привели в это дивное место, я не имею ни малейшего понятия.

– Считаешь ли ты себя виновным?

– Никак нет! Но если вы станете меня пытаться, я признаюсь в чем угодно. Поэтому если вам действительно необходима правда, лучше спросите словами. Я как на духу! Христом-богом клянусь! Вот вам святой истинный крест! И если Вы хотели меня напугать, то у Вас это получилось.

– Бывает... – плавно хохотнув, заключил огромный мокрый человек на алтаре. – Бояться не нужно. Меня интересует только правда.

– Рад слышать!..

– Помолчи, – пресек он мою попытку вступить с ним в диалог, а затем заговорил размеренно и степенно: – Ты отвечаешь только на мои вопросы и слушаешь мой голос. Дыши ровнее, пусть тебя покинет страх. Плеск водопада успокоит твою душу. Тебе приятна эта темнота. Молчи и слушай.

На секунду я задумался, говорит он стихами или мне это только показалось. За эту самую секунду пятно света за головой хозяина пещеры превратилось в расплывчатый светлый шар. Я силился сфокусировать свой взгляд и не мог. Низкий голос чудовища крепко держал меня внутри моей головы, показавшейся мне в тот момент уменьшенной копией окружавшей меня пещеры.

Продолжая говорить, голос слоями поднимал мои воспоминания, раскладывая их сложнейшими причудливыми узорами. Будто сами собой перед глазами поплыли сцены из моего недавнего прошлого. Шевеля губами, я вспоминал все подробности, на которые в моменты тех событий не обращал внимания. Постепенно процесс обрел для меня форму занимательной игры. Мне показывают картинку, а я должен успеть рассказать о ней как можно больше, пока ее не убрали.

Мы ехали из Церебриума в отель. Я был за рулем. Марина пыталась вывести меня из себя. Тетрикс просил нас замолчать. Внезапно над самым моим ухом завизжал голос Марины.

– Стой!!!

Не успев снова посмотреть на дорогу, я ударил по тормозам. Пустая!.. Совершенно пустая грунтовка уплыла из света фар и сменилась толстым древесным стволом. Я дернул руль, пытаюсь избежать столкновения, неизвестно с чем. Все закружилось. Вокруг, словно ленивые аквариумные рыбки, медленно поплыли осколки стекла. Из рулевого колеса, прямо навстречу мне, начал распускаться белый бутон и с громopodobным хлопком принял форму круглой подушки. Потом меня неудержимо потянуло к ней, лицо с огромной силой вдавило в плотную ткань и всё потемнело.

XXX

В одночасье непростая, но понятная и красивая жизнь Эму сменилась его персональным адом. Раньше он правил этим миром и буквально все в нем контролировал, так как население колонии фактически было создано его собственными руками. Теперь же иллюзии исчезли. Грянувшая беда наглядно показывала, что все может рухнуть в любой момент и он, Эму ничего не может ни предугадать, ни предотвратить.

Его возлюбленная Астра, желая подарить ему наследника, забеременела от одного из капитанов, а когда это открылось, выстрелила себе в живот и погибла. Проговаривая про себя эту последовательность чудовищных фактов, Эму снова и снова отказывался верить в происходящее. Но увы, это происходило.

Людей, которых инструктор считал своей семьей, которых он кормил с рук, учил ходить, говорить и думать, казалось, больше не было. Колония, которой он кем-то был поставлен руководить, состояла из существ совершенно чужой для него природы. Привычные для старого человечества представления о доверии, авторитете, лидерстве здесь нуждались в серьезном пересмотре. В те минуты Эму оказался на чужой планете, в окружении чужой расы. Без воспоминаний. Без неё.

В полном молчании процессия проследовала к «Аллее мертвых», что была в километре от западного портала. Там покоились пилоты галеона 14—05, старуха Каська и Дэнни, убитый гексами в новогоднюю ночь. Теперь рядом с их могилами была вырыта еще одна, пятая по счету и предназначенная для женской особи из пятой транспортной камеры.

Что и в какой последовательности нужно делать, после двух погребальных церемоний всем было известно. Как полагается вести себя самому главному человеку в колонии в случае такой личной потери, не знал никто.

Эму брел сразу за носилками, стараясь ни на секунду не выпускать из вида лицо своей женщины, которое вот-вот должен был навсегда скрыть толстый слой плодородного грунта. На каждом шаге людей, несущих тело, ее черты еле заметно вздрагивали, будто напоминая, какой Астра была при жизни, и в то же время лишней раз подчеркивая, что жизни в этих чертах больше нет.

Когда наступил момент рассечь ее саван и поместить репей на тело, все замешкались, ожидая, что кто-то скажет слова, которые послужат командой к началу ритуала. Взгляды, блуждающие в толпе, постепенно останавливались на Эму.

Сказать инструктору было нечего. Насколько тяжела эта утрата лично для него, он и сам пока не понимал. Говорить официальные речи о потере капитана не имело смысла, так как Астра погибла без славы, а просто убила себя после глупой бытовой ссоры. Рассуждения о причинах ее ухода из жизни неминуемо переросло бы в расправу над некоторыми присутствующими. В конце концов, Эму просто не хотел говорить перед людьми, которые, возможно лишь делали вид, что понимают человеческую речь и испытывают нормальные человеческие чувства, а на деле вообще не являются людьми.

Пауза длилась, пока кто-то из рядовых не начал стучать зубами от холода.

– Gloria Patri, et Filio, et Spiritui Sancto. Sicut erat in principio, et nunc, et semper, et in saecula saeculorum! – произнес Эму на незнакомом языке, прямыми пальцами начертил в воздухе перед собой крест и добавил: – Amen. (Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу. И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь *(лат.)*)

Сказав это, он поцеловал Астру в ледяные и твердые, как парафин, губы, а затем просто повернулся и пошел обратно в город. Эти слова, понятные лишь ему одному, стоили Эму всех оставшихся сил, и все, что ему было нужно, – это дойти до кровати.

Когда он рухнул на свое огромное ложе и прижал к себе соседнюю подушку, то понял: здесь ему спасения не будет. Наволочка хранила аромат волос Астры. Такой сильный и живой, будто она только что встала с постели и вернется через минуту.

И эта минута все никак не проходила. Ни днем, ни ночью. Эму непрерывно клонило в сон. Но как только смыкались глаза, начинался настоящий бред. В его сновидениях улицы земных мегаполисов рвали на части шторма Диско, а мокрые от дождя черные зонты превращались в перепонки целой армии гексов. Среди этих кошмаров самым лютым неизбежно оказывалась Астра, и от сновидения к сновидению ее образ становился все более чудовищным. Как-то раз она явилась с лицом старушки Кассии и, рыдая, умоляла не прогонять ее, качая при этом на руках репей некроманта из чистого свинца, который противным голосом пищал: «Здравствуйте, ребята! С новым годом!».

Из своей каюты Эму не выходил. Он не запомнил, чем утолял голод и жажду. Возможно, при нем была охотничья сумка с припасами, а возможно, он не ел вообще. Эму не хотелось думать даже о том, сколько времени прошло и сколько еще пройдет перед тем, как кто-то постучит в его дверь.

Первой отважилась прийти девушка, возглавлявшая городской банк и являвшаяся его единственным сотрудником.

– Позволишь мне войти? – спросила Бони, когда учитель приоткрыл дверь.

Эму, посмотрев в единственный глаз девушки, вспомнил, что она тоже потеряла своего мужчину и тоже долго себя винила за то, что не смогла спасти его от хищников, пробравшихся в город.

– У меня тут жуткий бардак, – покачал он головой. – Чего тебе?

– Я принесла еду. – Она показала ему узел, в котором угадывались очертания больших тарелок, поставленных одна на другую.

Точно так же блюда упаковывала Астра, когда ей надо было тащить их с кухни домой или куда-то в другое место.

– Знаю, что тебе необходимо питание. Ты тоже приносил мне еду, пока я находилась в госпитале.

– Да, я вел тогда себя очень навязчиво. – Учитель посторонился и впустил ее.

– И правильно делал, иначе мне удалось бы умереть от голода. – Бони прошла в спальню и осмотрелась. – Сейчас я согласна, что это было бы неправильно.

– Не трогай ничего!.. – вяло приказал Эму.

Он хотел сказать, что в противном случае выставит ее за дверь, но что-то подсказывало, что он никогда больше не станет прогонять женщину. Ни одну и ни при каких обстоятельствах.

– Хорошо, не буду, – пожала плечами одноглазая девушка. – У меня тут две порции. Вечером принесу еще и заберу посуду.

Глядя на нее, инструктор начал испытывать острейшее чувство голода, но не смог бы притронуться к еде при ней. И мясо, и запах тратоса, и нехитрые местные приправы – всё это была Астра, которую он так глупо, так преступно потерял.

В то же время он был тронут заботой Бони. Девушка оставила узел с мисками посреди комнаты и тактично направилась к выходу. Его жгло изнутри огнем, и он готов был броситься к ней и позорно разрыдаться на её плече, а она, как назло уходила гораздо медленнее, чем надо.

– Спасибо! – через силу бросил Эму, когда Бони была уже в дверях.

– Рада помочь, – обернулась она. – Так ты разрешишь мне принести ужин?

– Да, конечно! – неровным голосом ответил он. – Расскажешь мне последние новости.

– Обязательно, только... сделай и ты кое-что для меня.

– Что?..

– Сходи в душ, пожалуйста! От тебя неприятно пахнет. А мы, беременные чувствуем запахи острее.

Новостей было много. От переизбытка отрицательных эмоций у Афины началось кровотечение, Арго ходил с замотанной эластичным бинтом рукой, а Брутан, Хельга и Сандра уже второй день с боями выводили Мику на прогулки, вследствие чего были все в синяках. Оказалось, что ткачи и повара чуть не линчевали Эрика, попытавшегося вступить за доброе имя своего инструктора. Кто-то из капитанов даже стрелял в воздух, чтобы люди уgomонились. Еще Бони рассказала, что Анхел, непонятно с чего, собрала свои вещи и ушла от Арго, и теперь оба делали вид, что друг друга не знают. У Адона и Амона тоже вышла ссора, в результате чего у главного кузнеца была рассечена бровь, а у начальника охраны сломана ключица.

Таверна заказала себе кованую вывеску «капитан Астра». Эта новость сначала расстроила Эму, но потом он понял, что осиротевшие ученики всего лишь хотели проявить уважение к главе своего клана и эта вывеска не являлась упреком лично в адрес мастера.

Ночью, укрывшись под капюшоном, он вышел на улицу. Потребовалось много времени, чтобы отыскать Анхел среди маленьких дворишков и подворотен, жилых блоков и цехов, тонувших в темноте. Оказалось, что она сидела в своей мастерской. При виде гостя девушка поднялась и приблизилась к нему очень медленно, будто не желая напугать.

– Доброй ночи, – промямлил Эму, вяло отвечая на ее крепкие объятия.

– Наконец-то ты вернулся! – прошептала она. – Мне было так тоскливо еще минуту назад, пока ты не появился.

– Оставим эмоции. Я никуда не исчезал, и всем известно, где я нахожусь.

– Я боялась, что ты оттуда больше не выйдешь, – она взяла его за небритые щеки и с сомнением посмотрела на мешки под его глазами. – Город без тебя погибнет. Я без тебя погибну!

– Довольно о смерти, – попросил Эму. – Хорошо, что мы с тобой друг у друга есть. Наверное. Возможно, ты единственный человек, на общество которого я согласен.

– Правда? – пристально взглянула на учителя Анхел каким-то совершенно новым взглядом, полным удивления и любопытства.

– Извини, но да, – горько вздохнул Эму, – Мы с тобой видели друг друга в самых незавидных состояниях. Надеюсь, это чего-то стоит. И поэтому у меня к тебе дело особое. Меня интересует эта история с Эриком.

– Надо же! А я-то надеялась, что ты будешь расспрашивать меня про Арго.

– Хорошо, что ты от него ушла. Но то, что произошло у вас с Арго, это ваше личное дело, а конфликты с другими группами – дело общественное.

– Это все из-за него, – опустила она глаза. – Он все это затеял. Астра умерла по его вине.

– Эй, – остановил девушку учитель. – Ты же знаешь, что это не так. Конечно, он сволочь, и я обязательно с ним разберусь. Только давай сначала решим вопросы общественной важности.

– Тогда, может быть, ты присядешь? – Анхел указала ему в сторону уголка, окруженного самодельными креслами.

– Видно, у нас будет длинный разговор, – усаживаясь в одно из этих кресел, вздохнул Эму. – Ну? Из-за чего вышел конфликт?

– Из-за того, что этот Эрик заявил в таверне, что его инструктор здесь ни при чем, – ответила Анхел, но, встретив непонимающий взгляд Эму, тут же пояснила: – Что Милош никак не причастен к гибели Астры.

– А с чего все решили, что это не так?

– Мы с ней очень близко общались. Она с самого начала все мне рассказала. А когда неожиданно приехали гости, она вообще стала сама не своя. Такие глупости плела, что язык не повернется повторить. Очень боялась, что если ты узнаешь, то никогда ее не простишь. Она знала, что именно от Милоша ты получишь эту информацию и что это лишь вопрос времени.

Вот только об инициативе Арго умолчала, чтобы не злить меня, и правильно сделала. Я бы выбила ему все зубы.

– Отлично, – сделал вывод Эму, – Значит, ты все знала еще до того, как кинулась громко поздравлять нашу счастливую пару с будущим прибавлением. Врать инструктору ты теперь умеешь. Стало быть, и ты участник заговора.

– Нет! Астра просто делилась со мной переживаниями! Что я должна была делать?

Скорчив кислую мину, Эму жестом заставил ее умолкнуть.

– Давай сначала! Ты хочешь сказать, что твоя группа сидела в таверне, никого не трогала. Но тут зашел Эрик и ни с того ни с сего заявил, что Милош не имеет никакого отношения к гибели Астры. Так?

– Нет.

– А как? – учитель зажмурился, чтобы его голова не раскололась от боли.

Анхел молчала, и он ответил за нее:

– Эрик мог вступить за своего инструктора только в том случае, если бы услышал, как вы с работниками таверны обсуждаете Милоша, Астру и меня, не так ли? Причем это должно было звучать достаточно негативно по отношению к Грабовски.

– Мы бы этого не сделали, если бы тему не подняла Крыся, новая девушка с завода. Она рассказала о содержании твоего разговора с Милошем, который она случайно слышала на площади прямо перед тем, как все произошло.

– Она начала говорить это тоже без всякого повода?

– Разумеется, нет!

– Понятно. Значит, об этом судачит уже весь город, включая гостей.

– Слушай, чего ты от меня добиваешься? – Анхел скрестила руки на груди.

– Хотел узнать, как все было на самом деле. – Эму неосознанно повторил ее позу.

– И наказать виновных?

– Обязательно. Но прежде всего я хочу снять все конфликтные моменты, чтобы вы тут не перегрызли друг друга, а для этого я должен полностью знать ситуацию.

– Знаешь, что? Не я затеяла обсуждение этих событий в таверне. Но я считаю, что людям тоже нужно знать, почему все так получилось. Они не понимают, что происходит, и поэтому спрашивают друг друга. Если им это запретить, они все равно будут это делать, только тихо и незаметно. Не лучше ли рассказывать все как есть? Какую-то официальную версию. Только так ты сможешь исключить подобные недоразумения.

– Иными словами, во всем виноват я? – глядя прямо перед собой, медленно произнес Эму. – Моя вина в том, что я не отчитался перед гражданами о причинах смерти моей женщины и о своем состоянии?

– Нет, конечно, – вздохнула Анхел. – Кого ни возьми, никто не виноват. Просто почему-то так получается.

– Очень меткая фраза. – Инструктор развалился в кресле и вытянул ноги в замызганных белых сапогах. – Каждый делал то, что считал правильным, но «почему-то» вышла такая ерунда. Что ж, будем работать.

Стоило ему это произнести, как Анхел машинально схватилась за какое-то брошенное рукоделие. Это заставило Эму вспомнить, какое на самом деле значение имеет каждое его слово или действие. В тот момент он увидел не сурового кассийского капитана, не хорошо натренированного бойца, а просто Анхел – девчонку с тряпичной куклой, девушку, которую он когда-то спас, бесплодную женщину, которая теперь осталась одна.

– А в твоей истории с Арго кто из вас двоих виноват?

– Теперь уже и не знаю. Сначала я думала, что он теряет ко мне интерес, потому что я ему надоела, но потом я подумала о том, что его отталкивает мое бесплодие. А потом решила, что он просто глупое животное. Кто-то, ведь должен быть виноватым.

– Нет, – прервал учитель. – Не ищи в этом ничьей вины, и тебе будет легче. Считай, что это было predetermined. Тогда, в самом начале, во время полета вы с ним уже слишком спокойно себя вели. Будто стали парой только потому, что так правильно. Я даже не припомню, чтобы вы с ним о чем-то говорили.

– А как мы должны были себя вести? – замерла на секунду Анхел, глядя прямо перед собой.

– Вам было слишком скучно вместе. А в отношениях должно быть движение, развитие, приключения. Это всегда должно быть интересно.

– Ты меня прости, конечно, – пробубнила она себе под нос, – но я вам не кукольный театр, чтобы всегда было интересно!

XXX

Неожиданно я понял, что иду по берегу озера. По поверхности его воды шла бурная рябь. Слышались многочисленные звонкие крики. От неожиданности, с которой ко мне пришло понимание того, где я нахожусь, все мое тело крупно вздрогнуло.

– Тихо! – схватил меня за плечи Рино. – Успокойся! Все позади!

– Что произошло? – оглянулся я на рыжего парня.

– Пещерные стражи сказали, что ты невиновен!

– Круто, – промямлил я, постепенно соображая, что это означает.

– Ты свободен, понимаешь? – радовался рыжий, – Все обвинения сняты!

– И все? Вот, так просто?

– Конечно! Идем к нашим! – подтолкнул меня Рино в направлении пляжа и громко крикнул всем, кто был в воде: – Эй! Смотрите, кого я привел!

Толпа резвящейся у воды молодежи не обратила на его крик никакого внимания. Только трое знакомых мне людей отделились от группы и бегом направились к нам. Мокрые тела юных друзей облепили меня, мгновенно залив водой и засыпав песком.

– Откуда ты тут взялся? – Спросил Фил.

– Ты! – повисла на мне Пэт. – Как хорошо, что ты пришел!

– Что сказали стражи?! – схватила моего конвоира за грудки загорелая блондинка Ника. Остальные ребята в недоумении обернулись к ней.

– Он невиновен, – тихо ответил рыжий. – А откуда ты знаешь, где он был?

– Да! – победоносно вскрикнула Ника. – Я же говорила отцу! Я знала!

– А в чем дело-то? – понизил голос Фил.

– Где ты был? Что с тобой произошло? – шумно дышала Пэт мне прямо в лицо, разглядывая заживающие синяки.

– Он вам позже расскажет, – послышался со стороны лесной опушки молодой женский голос.

Невысокая девушка из четверки недавних бандитов по имени Эра выросла точно из-под земли. Мои друзья опасливо расступились.

– Следуй за мной, Комаров! – распорядилась она.

– Куда еще? – Фил шутливо заслонил меня от нее. – Это наш землянин! Мы его первые нашли и задарма не отдадим!

– Его оправдали, – встал рядом с ним Рино. – Он свободный человек.

– Свободный, свободный, – успокоила Эра. – Только, наверное, очень голодный. Пойдем! Мать зовет.

– О! Приглашение от самой хозяйки! – в тихом благоговейном восторге затянули мои друзья, сильно молотя меня по плечам. – Тогда вопросов нет! Иди, конечно! Потом расскажешь, чем угощали!

Величаво вышагивая, девушка повела меня к замаскированному входу в каменные чертоги. Она не стремилась оказаться за моей спиной, что говорило о некотором доверии с ее стороны и о переменах в моем статусе.

– Ты сказала, что меня хочет видеть твоя мать? – на правах свободного человека заговорил я, когда мы шли по коридорам.

– Да, это так, – с достоинством кивнула девушка.

– Твои родители живут здесь?

– Это их замок.

– Ух, ты! – оценил я. – Точно! Это же замок! Они дворяне?

– Что такое «дворяне»?

- Князя, герцоги, лорды?..
 - Нет. Матушка Ники из лордов, а мои – нет.
 - Ну, хорошо, а кто они? Я же должен знать, как к ним обращаться!
 - Отца сегодня не будет, – немного подумав, ответила Эра. – А матушка из кассийских капитанов, как дядюшка Аксель и генерал Арго. С ними ты знаком, насколько я знаю.
 - Ну вот, уже кое-что! – выпрямился я. – Надеюсь, твоих однокашников не приглашали?
 - Нет, а что?
 - За столом твой громила предпочел бы видеть меня в качестве блюда.
 - Он ушел час назад, – грустно улыбнулась моя спутница. – Обучение закончилось. Теперь он будет рейнджером и вряд ли вернется.
 - А другие двое из твоей четверки – молчунья и жеманный принц?
 - Он будет служить у своего отца, полковника Амона в гвардии, а она возвращается на каменный завод. Туда, где родилась. Это очень далеко.
 - Твоя подруга все время молчит из скромности?
 - Она чем-то болела, когда была ребенком, и с тех пор и молчит.
 - Бедняжка! – покачал я головой. – Значит, никого из них здесь уже нет?
 - Никого, – ответила Эра.
 - Ну и слава богу!
 - Ты рано восхваляешь небеса. Возможно, Маркуса определяют в ваш отель.
 - Это еще зачем?
 - Спроси у Эф, когда будешь там. Это её решение. Прошу!
- Не дожидаясь, пока я открою рот, чтобы что-то простонать в ответ, Эра шагнула к деревянной двери с фотоэлементом, и темная створка быстро отъехала в сторону.
- Мы оказались в просторном домашнем кабинете с узким стрельчатым окном. Свет от него падал на громадный письменный стол с изысканной резьбой под старину. Стены украшали многочисленные образцы необычного холодного оружия, барельефы и картины в рамах. Широкий кожаный диван, каких я еще не видел на этой планете, покрывала гигантская черная шкура с длинным блестящим ворсом.
- Вот, привела!
- Девушка юркнула из-за моей спины к письменному столу, схватила из золотого блюда фиолетовый плод, с хрустом и брызгами откусила от фрукта большой кусок и уселась на угол столешницы, наблюдая за мной.
- Добро пожаловать, дорогой гость!
- Мне навстречу императорской поступью выплыла женщина с волосами цвета полированной платины.
- Лицом она походила, скорее, на старшую сестру Эры, но никак не на ее мать. Причудливая накидка с желто-коричневыми орнаментами сильно отвлекала внимание от остальной одежды и фигуры хозяйки, но не могла скрыть ее подлинного шика.
- Здравствуйте, госпожа!.. – мгновенно уронил я в пол свой взгляд.
 - Анхел Ганимед, – представилась дама. – Здесь я в статусе магистра.

XXX

– Ты тоже нас ненавидишь? – поверх шума таверны твердо произнес голос какого-то парня.

Обернувшись, Эму увидел Эрика, на щеке которого красовался свежая глубокая ссадина.

– С чего ты взял?

– Ты же больше всех должен злиться на инструктора Грабовски и на всех нас.

– За что?

– Все говорят, что твоя женщина погибла из-за него!

Эму жестом предложил парню присесть. Тот посмотрел на предложенный стул, о чем-то подумал и все-таки сел.

– Это их мнение. Я думаю по-другому.

– А как ты думаешь? – удивленно спросил Эрик.

– Это не имеет отношения к тебе. Ты сделал правильно, вступившись за своего инструктора. Но и ты должен понимать, что мои люди тоже поступают правильно, защищая мои интересы.

– Получается, что все правы?! – нахмурил брови Эрик. – Но так не бывает!

Все, кто присутствовал в таверне, прекратили галдеть и внимательно смотрели на мастера и гостя.

– Еще как бывает, – уставился в свою тарелку Эму. – Видишь ли, как раз так чаще всего и бывает. Люди не делятся на плохих и хороших, понимаешь? А причинами всех конфликтов становятся лишь встречные интересы. Плохими или хорошими могут быть методы, которыми люди достигают своей цели. Сильный человек будет прямо настаивать на своем, слабый попытается вилять и выкручиваться, злой начнет убивать, а добрый захочет найти компромисс.

– Ты говоришь, точно как Уди, – откинул длинную челку Эрик. – Я не понимаю. Что из того, что ты перечислил, хорошо, а что плохо?

– А вот это уже ты сам для себя решай, – протянул Эму. – Но сейчас ты поступил, как сильный человек. Выступил против большинства, и за это люди будут тебя уважать, несмотря на то что не согласны с твоей точкой зрения. Не так ли, господа ремесленники?

Парень из группы Ганимед, на которого смотрел учитель, опасливо оглянулся на капитана.

– Отвечай Мастеру! – приказала Анхел.

– Так точно!.. – буркнул рядовой.

– А если это так, друзья мои, – громко обратился Эму к посетителям таверны, – то извольте проявлять свое уважение к вашим новым согражданам!

– Да, Мастер Эму, – понуро прозвучал ему в ответ хор голосов.

– Ну, вот, – развел руками хозяин. – Никто ни на кого не злится. Я ответил на твои вопросы?

– Да, спасибо! – обрадовался парень и, понизив голос, добавил: – Вон та главная девушка с белыми волосами остановила всех выстрелами из своего оружия. Так бабахнула, что все залегли! Повезло, что не задела никого...

Анхел, заметив, что говорят о ней, одарила мужчин нервной улыбкой.

– Сдается мне, ты восхищен ее поступком, – оценив мимику собеседника, сделал вывод Эму.

– Я вообще восхищен ею...

Естественно, учителю не понравилось такое внимание к Анхел со стороны чужака. Но если бы его спросили, почему, то он не нашел бы объяснений. Возможно, просто считал, что этот человек не должен беспокоить ее сейчас, сразу после такого болезненного разрыва с Арго.

Что касается идеи, что плохих и хороших людей не бывает, – до сих пор кассийскому главе казалось, что это его собственная светлая мысль. Но когда Эрик напомнил ему об Уди, инструктору сделалось не по себе, если его состояние в то время вообще можно было считать нормой. Страшный пришелец сказал, а он поверил и принял его слова в ряд своих убеждений. Так в мире Эму появился еще один источник опасности, и был это не какой-нибудь стихийный фактор, а вполне конкретный агрессор, посягающий на его разум.

Чтобы удержать нового гражданина на виду и избавить Анхел от нежелательных навязчивых знаков внимания, Эму вывел Эрика на улицу и сопровождал к дому для гостей. По дороге он забросал парня личными вопросами, мало интересуясь, что тот скажет в ответ. Оказалось, что у него есть сын и что этот мальчик самый старший из детей седьмого галеона. При этом жены у Эрика не было. Он вообще не знал, что это такое, и сильно удивился, когда узнал, что у мужчины и женщины могут быть постоянные отношения.

Дом для гостей, где поселился и Эрик и его соплеменники, казался безлюдным, как и все дома на этой улочке. Не прекращая болтать, Эрик постучал. Закончив рассматривать заводчанку, открывшую дверь, Эму, неожиданно для себя, наконец-то определил, что отличало прибывших с седьмого галеона от коренных жительниц Кассии – морщины. Кукольные лица кассийских девушек, даже капитанов, пока еще не несли на себе каких-либо следов возраста.

– Что, Мирка, скучаешь одна? – вместо приветствия спросил ее Эрик.

– А вот и не одна, – возразила та. – В этом городе невозможно скучать. Обязательно найдется горожанин, способный развлечь.

В гостиной на одном из диванов сидел Арго. У него было такое лицо, будто его застали за чем-то противозаконным.

– Так-так... – протянул Эму. – Доктор лечит пациентку от одиночества! Или сам ищет утешения?

– Диагноз ясен, – поднимаясь с места, проворчал Арго. – Мне, кажется, пора уходить.

– Нет, что ты? – остановил его инструктор. – Не торопись. Всем про тебя уже давно всё известно, так что не надо строить из себя приличного. Хочешь клеить женщин Милоша – валяй! Только веди себя как сильный человек и научись открыто отстаивать свои интересы.

– Мы же просто болтали, – робко возразила Мирка.

– Вот, видишь? – Эму похлопал ладонью по дивану рядом с собой, предлагая девушке присесть. – Ты даже не поняла, чего он от тебя хочет. А простая болтовня, душа моя, бывает очень опасна. Иногда даже смертельно опасна, правда, Арго?

– Ты пришел поговорить о нашем инструкторе? – нахмурилась Мирка.

– Упаси боже! – махнул на нее Эму сразу обеими руками. – Грабовски виновен в последних событиях не больше, чем я. Тут каждый постарался в меру своих возможностей, правда, Арго?

– Что ты ко мне прицепился? – вскочил раскрасневшийся капитан. – Да, я чувствую свою вину, но как мне ее искупить? Хочешь, чтобы я тоже умер?!

– И лежал рядом с ней?! – В секундном приступе ярости учитель треснул по подлокотнику кулаком, но тут же взял себя в руки. – Умереть, дружок мой, гораздо проще, чем жить с этим. Я хочу, чтобы ты сделал выводы, вернул уважение людям к себе и жил достойно. Если ты напряжешь свою кудрявую голову, то поймешь, о ком я говорю... Свободен!

Словно курсант военного училища, Арго вытянулся в струнку, а затем, чуть не падая, выбежал на улицу. Инструктор проводил взглядом ученика и развернулся к своим собеседникам.

Он попросил их хорошенько обдумать, что бы те могли предложить обществу, за что оно платило бы звонкими золотыми дукатами. Теперь в городе только в обмен на монеты можно было вкусно есть и красиво одеваться.

Мирка вызвалась быть цирюльником, так как умела брить мужские лица остро заточенным ножом. А Эрик рассказал, что мог бы находить красивые камни и делать из них все что угодно, например вазы, колонны, барельефы и статуи.

– Я бы хотел для начала посмотреть, что ты умеешь, – недоверчиво нахмурился Эму. – Возможно, я сделаю тебе кое-какой заказ, если меня устроит качество.

– Сейчас! Минуту! – Эрик вскочил и зашлепал босыми ногами к выходу во внутренний дворик.

Вернулся он, держа в руках что-то белое, и, слегка волнуясь, протянул этот предмет кас-сийскому главе. Это была женская голова, вырезанная из куска белого мягкого известняка почти в натуральную величину.

– Недурно, – взвесив в ладонях известковую голову, оценил Эму. – А кто это?

– Я думал, ты узнаешь ту девушку с белыми волосами, – перестал улыбаться Эрик.

– Анхел?

– Да-да! – поспешно согласился тот. – Кажется, так ее зовут.

– Кто такая Анхел? – поинтересовалась Мирка, тоже видевшая это изделие впервые.

– Не похожа, – произнес инструктор. – Симпатично вышло, но не похоже. Это могла быть любая другая девушка.

– Кто такая Анхел? – заводчанка повернула голову от Эрика к хозяину города.

– Жаль, что тебе не понравилось, – почесал скульптор за ухом.

– Сколько ты ее делал? Дня три? Дам тебе за нее десять дукатов, а завтра поговорим о заказе.

– Но мне хотелось бы ей это подарить! – запротестовал парень.

– И что потом? «Спасибо, Эрик, очень мило»? – Эму протянул автору его изделие. – Эти слова не сделают тебя сытым. Если тебе это так важно, я бы и так рассказал ей, что это твоя работа, на которую она тебя вдохновила. Мне-то какая разница?

– Кто-нибудь скажет мне, кто такая Анхел?!.. – Почти прокричала Мирка.

XXX

– Поверить не могу, что вижу живого землянина, – сверлила меня глазами хозяйка подгорного замка.

– До сих пор они попадались вам на глаза только мертвыми, госпожа магистр? – тоном светского льва спросил я.

К тому моменту мы вместе с Анхел и Эрой уже перешли в небольшую банкетную комнату, предназначенную, должно быть, только для хозяйской семьи. Ровный обеденный стол темного дерева был уставлен белым фарфором и большими золотыми блюдами. Вся посуда имела строгие геометрические формы и не несла на себе никаких украшений. Очевидно, специально для инопланетного гостя разных кушаний хозяйки подали много, но от общего количества еды стол не ломился.

– Нашими учителями были земляне, – ответила Анхел, – но это не в счет.

– Почему? – спросила Эра.

Девушка ерзала на стуле, будто дожидаясь, пока ей разрешат уйти.

– Они не простые жители Земли, – объяснила ей мать. – Их долгое время специально готовили к работе с нами. А нашего гостя можно считать обычным гражданином, подлинным представителем расы.

– Не думаю, что начальник охраны может считаться простым гражданином.

– Вот как? – обернулась ко мне Анхел.

На мгновение мне показалось, что сейчас меня выгонят из-за стола только за то, что я не соответствую ожиданиям хозяйки насчет жителей нашей планеты.

– Должен признаться, – сделал я невинное лицо, – я солгал тогда в лесу, полагая, что встретил настоящих бандитов, а не студентов, среди которых было Ваше милое дитя. В нашем привычном понимании «бандит» – это опасный преступник. На самом деле я даже стрелять как следует не умею.

– Правда?! – ахнула Эра. – Ты до смерти напугал малыша, а сам даже не умеешь стрелять?!

Она тут же перестала вертеться, и в ее глазах зажегся искренний интерес. В ответ я виновато кивнул, наблюдая, как хозяйка берет из салатницы какую-то черную массу и поливает ее синеватым соусом.

– За все время, проведенное на этой планете, – произнес я, протягивая руку к этому же блюду, – я выстрелил всего однажды и то случайно.

– Как же ты до сих пор жив? – нагнулась к столу хозяйка, чтобы получше меня рассмотреть.

– Жив, как видите, – развел я руками и ухватил соусник с голубой размазней. – И во многом благодаря нашим юным проводникам. На моей родине обращаться с боевым оружием умели либо преступники, либо военные, а большинство жителей только понаслышке знали, как это делается. Мое оружие и мое ремесло – это слова.

– Ремесло?! – женщине это показалось забавным. – У вас такими вещами можно зарабатывать на жизнь?

– Представьте себе, госпожа Магистр – кивнул я. – И очень неплохо зарабатывать, коль скоро уж я оказался здесь.

Черная масса в моей тарелке по вкусу напоминала тертую редиску с сельдереем, а соус походил на сметану с легким оттенком моцареллы.

– А где связь? – Эра машинально ковыряла вилкой, белесый паштет, который, как я выяснил чуть позже, имел вкус лазаньи со взбитыми сливками.

– Я слышала, что каждое место на вашем галеоне очень дорого стоит и его может позволить себе только очень богатый человек. – Анхел кивнула дочери, дав понять, что это и есть ответ на ее вопрос. – Кстати, насколько это дорого?

– Ума не приложу, с чем бы это можно было сравнить... – беспомощно огляделся я, попутно подмечая, что бы еще попробовать. – Золото? Недвижимость? Машины? Всё это у нас с вами ценится слишком по-разному.

– Сколько простых чернорабочих можно нанять за такую сумму на одну декаду? – поставила задачу Анхел.

– Ого! – засмеялся я, быстро прикидывая цифры в уме. – Если по 8 часов в день, ... думаю, около двухсот тысяч.

Эра поперхнулась. Не успев как следует отреагировать на мои слова, матушка вскочила и бросилась колотить ее по спине.

– И когда ты только научишься вести себя на людях? – добродушно приговаривала она, охаживая девчонку промеж лопаток.

– Ничего, бывает, – изобразил я озабоченное лицо. – Возьмите воды и салфетку.

– Всех... жителей... на Диско... – Эра схватила мать за руку, чтобы та ее больше не дубасила. – ...Всех жителей на Диско едва ли наберется на сотую часть того, что ты сказал.

– Полагаю, всех трудоспособных жителей, – уточнила Анхел, возвращаясь на свой стул. – Если считать с малолетними детьми, то жителей Диско, пожалуй, наберется даже немного больше.

Жадно отпив из стакана мутной зеленоватой жидкости, Эра вытерла брызнувшие от кашля слезы. Ее матушка положила в свою тарелку нечто, напоминающее крупную розовую икру, от которой шел пар, и аморфный мешочек, по цвету напоминающий вареный лук. Я поспешил сделать то же самое.

– У вас две сотни человек и каждый настолько богат? – аккуратно проглотив ложечку кушанья, повернулась ко мне Анхел.

– Большинство из них богаче меня во много раз, – опустил я глаза в тарелку, – но, как оказалось, здесь наше богатство не представляет никакой ценности. У меня не осталось ничего более ценного, чем мой револьвер. ...И тот отобрала Ваша милая дочь.

– Кацо!..* – с чувством прошипела девушка, шлепнув себя по лбу, и выбежала из комнаты. (*Cázo – итал. ругательство)

– Прекрати браниться!..

Изящная мамаша ударила по столу тонкой ладонью с такой силой, что массивная столешница чуть не переломилась. Дочь на замечание даже не отреагировала. В этот момент я отправил в рот несколько крупных икринок, которые оказались жгуче холодными, а по вкусу напоминали свиное сало с чесноком.

Мы с хозяйкой недолго рассматривали дверь, за которой скрылась Эра.

– Несносная девчонка...

– Это по-итальянски? – ухмыльнулся я, сражаясь с аморфной силиконовой луковицей, оказавшейся почти бесвкусной.

– Что? – хмуро переспросила Анхел, поднимая опрокинутый бокал.

– Какой это язык?

– Это плохой язык. Ее отец так выражается. Мы запрещаем ей произносить эти слова, хотя их значение остается тайной и для меня.

Молча кивнув, я принялся наблюдать, как хозяйка вытирает салфеткой пролитую на стол странную жидкость цвета борща. Тем временем в комнату неслышно вплыли две одинаковые молодые служанки и помогли навести порядок, после чего исчезли, точно их и не было. Мне страшно захотелось расспросить Анхел о личности ее таинственного супруга, который умеет

ругаться по-итальянски. Любопытство грызло лютым зверем, но что-то подсказывало, что подходящий для таких расспросов момент еще не настал.

– Я ожидала, что ты странный, но не настолько! – посмотрела на меня хозяйка из-под своей длинной белой челки.

От этого взгляда у меня предательски участилось дыхание.

– Что ж! Здесь все считают меня странным. И у каждого на то свои причины.

– Как можно вступать в противоборство с человеком, которого считаешь опасным преступником, зная, что боевых навыков у тебя нет?

– Трудно сказать. Испугался, наверное.

– Испугался?

– Да... но не настолько, чтобы забыть, что иногда блеф сильнее пули, а совесть мучительнее смерти. Все-таки со мной была женщина и четверо детей...

– Четверо прекрасно подготовленных вооруженных бродяг и та женщина, которая голыми руками задушила опытного бойца?

– Да... – Мой взгляд упал на край белой тарелки, горевший в луче солнечного света. – Неужели это сделала она?

– Ну, а кто же, если не ты?

Действительно, кто бы это мог быть, кроме нее? Возможно, это сделали какие-то разбойники, устроившие засаду в ночном лесу. Или Тетрикс повесился сам, не выдержав нашего общества. Хороших версий у меня не было.

– Аксель Фобос говорил мне, что Эра особенная, – произнес я, глядя, как хозяйка наливает в чашку желтую похлебку из супницы, – Он меня заинтриговал.

– Каждый человек в чем-то особенный, – Анхел передала чашку мне, а следом протянула твердый ломоть, похожий на ржаной тост.

– Согласен, кивнул я, принимая угощение, – Но не о каждом так подчеркнута это говорят.

– Пусть говорят, – мягко кивнула хозяйка, – Всем необходимо хорошо подготовиться встретить ту, кем она когда-нибудь станет. И ей тоже.

Дверь снова открылась, и в столовую ворвалась Эра, потрясая над головой моим револьвером. Улучив момент, я зачерпнул ложкой желтую похлебку, сильно напоминавшую взбитый блендером том ям.

– Эх, я, дырявая башка!.. – виновато улыбнулась девушка, – Вот, возвращаю.

– О! Благодарю, – откликнулся я, скользнув взглядом по барабану.

Патроны были на месте.

– Ты сказал, что твое оружие – это слова, – вернулась к старой теме Эра, потянувшись ко вторым блюдам. – Разве словом можно убить зверя?

– Зверя – нет, – покачал я головой, прихлебывая супчик. – Он слов не понимает. В наши города, туда, где я жил раньше, дикие звери не заходят. Есть бродячие кошки и собаки. Иногда лисы. Они почти неопасны, если не считать всякой заразы.

– А вот человека ранить и убить словами очень даже можно. – Взгляд Анхел на секунду замер, и она положила приборы. – Уж поверь мне!.. Можно сказать такое, что человек пойдет и сведет счеты с жизнью. Или... вот живой пример: нашего гостя чуть не сгубила обычная клевета.

– Кажется, вы уже знаете обо мне больше, чем я сам, – решив добавить в разговор немного юмора, произнес я.

Отчаявшись отгрызть ломоть, похожий на тост, я сунул угощение в чашку из-под супа. На мою попытку пошутить собеседницы не отреагировали.

– Конечно, знаем, – загадочно вскинула брови хозяйка, обмакивая тост в похлебку, отчего он мгновенно стал мягким, будто суфле, – Знаем, и во всех подробностях. Благодаря

Пещерным стражам. Если бы не они, то мы долго искали бы правду и, скорее всего, наказание пришлось бы понести тебе.

– Пещерные стражи? – пробормотал я.

Что-то сильно резануло мне по мозгам. Ни говорить, ни даже думать о них мне совсем не хотелось. Обрывки, казалось бы, свежих воспоминаний никак не складывались в единую картину и рассыпались, точно фигурки из песка, чуть только возьмешь их в руки.

– Не старайся, – остановила Анхел мой мыслительный процесс. – Как бы ты ни хотел поговорить о них, у тебя ничего не получится. Это необходимая часть процедуры. Так надо. Сейчас принесут десерт.

XXX

Сильный ветер покачивал открытый самодельный драндулет Уди, брэнча плохо закрепленными листами металла. Струи дождевой воды привычными маршрутами бежали по ржавяющим желобкам и вмятинам. Кроме железа и нескольких деревянных досок в этом автомобиле не было ничего. Даже подушки для сидения и некое подобие тента, защищавшего пассажиров от солнца, убирались на время беспощадных местных штормов. Любая случайно забытая в машине тряпка могла бы из-за ураганного ветра опрокинуть весь автомобиль. Даже теперь, когда из машины убрали всё, её явно снесло во время шторма на тротуар, где она уперлась в здание кассийского банка.

Машина соседей стояла на площади уже сутки, но до сих пор Эму упорно избегал контакта со всеми, кто на ней приехал. Дальнейшая самоизоляция могла быть воспринята обществом как проявление слабости, и после очередной верховой тренировки он решил-таки сопроводить свою поисковую группу в таверну на завтрак.

Там, в обеденном зале, околачивались около трех десятков кассийцев и гости. Подопечные Эму жались по сторонам, а заводчане сидели за отдельным столом, вокруг которого наблюдалось обширное пустое место. Пахло подгоревшим жиром и прокисшими тряпками. Помимо старых знакомых, в группе людей Милоша Эму заметил двух новых девушек и троих чумазных, но довольно симпатичных детей, выглядевших по земным меркам года на два. Из-за грубых эскимосских меховых курток угадать пол детей не представлялось возможным, а орали и елозили они так, будто все были мальчиками.

– Эд, дружище! – поспешно вскочил навстречу вошедшему коллеге Милош с горестно вытянутым лицом и распростертыми объятиями. – Мне очень жаль!

– Соболезнования приняты, – сухо ответил Эму, оттолкнул гостя и обратился к работникам таверны: – Эй, рядовые Карма! Что у вас тут за помойка? Почему так грязно? Кого наказать?

– Не держи на меня зла, пожалуйста! – ответил Грабовски, глядя на коллегу глазами голодного спаниеля. – От моего дурного языка вечно одни беды.

Кассийский глава с усмешкой посмотрел на Милоша.

– По-твоему, это просто беда?

– Да, да! – быстро закивал тот. – ...В смысле, конечно же, нет! Это настоящая трагедия. Благороднейшая девушка не перенесла позора...

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, Милош, – отвернулся от него Эму, скривив лицо в презрительной гримасе, – поэтому лучше просто замолчи. Я не хочу тебя слышать.

– Зря ты так, – раздосадовано покачал головой инструктор заводчан. – Мы же в одной команде!

– Мне нет никакого дела до твоих представлений о командной игре. Этот разговор окончен. Уйди с глаз моих. Дай поесть.

Терпеть присутствие Грабовски в городе, сталкиваться с ним в таверне – все это были цветочки. За окончательным переездом заводчан в город Кассию должна была последовать работа над проведением совместной поисковой экспедиции. Как делать общее дело с человеком, с которым не хочется иметь ничего общего, Эму только предстояло решить, и на первую встречу по этому вопросу он отправился, до конца не понимая, чем она вообще может закончиться.

Перед большим экраном в бывшей десятиместной каюте после обеда собралась вся поисковая группа из шести человек – четыре всадника, Уди и Милош. На мониторе полноцветное

изображение местности Диско, лежащее на многие километры к северу и западу от города, сливалось в зелено-синие пятна.

Это совещание с самых первых секунд, собравшиеся на нем люди, а также предстоящая экспедиция не вызывали у Эму никаких эмоций, кроме раздражения. Все его мысли были на Аллее мертвых, с двумя самыми близкими ему людьми, над которыми вот-вот должны были появиться ростки самых странных и жутких растений этой планеты. Выполнял свои обязанности кассийский глава лишь для того, чтобы его место не оказалось занято каким-нибудь недоумком вроде Милоша или кем-то из капитанов.

Обозначая предполагаемый маршрут будущей экспедиции, Эму расхаживал перед монитором и указывал лучиной на те или иные участки электронной карты.

Не смотря на отвратительное настроение Эму, совещание это прошло бы без эксцессов, если бы Милош сидел молча. Коллега все время перебивал и возражал, стараясь заполнить своим присутствием каждую лишнюю секунду. Так ведут себя люди, когда хотят показать окружающим, что они не так бесполезны, как о них думают. Казалось, чем чаще Милош подавал голос, тем больше это раздражало хозяина. Причем неважно, говорил ли он по существу, невинно шутил или приносил свои извинения за то, что прервал.

Его вид, звук его голоса, само его существование приводили Эму в бешенство, и поделаться с этим ничего было нельзя. До точки кипения он доходил недолго и уже был готов наброситься на Грабовски, чтобы порвать его на куски голыми руками.

– Послушай, хватит на меня наезжать! – взмолился Грабовски. – Я всего лишь высказываю свое мнение!

– Ты не тот человек, чье мнение я хочу принимать во внимание! – вспыхнул Эму. – Поэтому сиди молча.

– Минуточку! Насколько мне известно, это совместная экспедиция, где мы выступаем на равных!

– На твоём месте я бы на это не рассчитывал. Это мой город. Ты здесь на правах беженца, и вся твоя роль состоит в том, чтобы отрабатывать пищу и кров, которые я даю тебе и твоим людям.

– Что же?! Мне не ехать?! – обиженно пискнул Милош.

– Нет, ты поедешь! Не допущу, чтобы ты остался в моем городе в мое отсутствие!

– Почему?!

– Ты знаешь почему!

– Но я же извинился!..

– Замолчи! – затрясся Эму, – Просто замолчи и делай, как тебе говорят. И прекрати извиняться. Язык твой поганый отсохнет передо мной извиняться!..

Тут, по-старчески кряхтя, со своего места поднялась грузная фигура пилота Уди.

– Теперь все слушайте меня, – спокойно потребовал он.

Всем, кто находился в каюте, было совершенно не до него, но почему-то негромкие слова старика были услышаны, и собравшиеся повернулись к уродливому старику.

– Сейчас весна, и день ото дня становится теплее и теплее, – зачем-то сообщил всем Уди. – За окнами чудесная погода, синее небо, крики птиц, просыпающийся от зимней спячки лес. Мы сидим в этой уютной комнате, и толстые стены надежно защищают нас от любых возможных неприятностей. Здесь тепло и приятно. Тепло и приятно.

Его голос с каждой фразой делался глубже, чище и спокойнее. Было ощущение, что это уже не его голос, а чей-то еще. Звук этот существовал не в помещении, не в воздухе, а где-то внутри каждого из присутствующих людей. Где-то в их костях.

Эму слушал пилота без интереса, но и без раздражения. Конечно, хотелось перебить старика и предложить ему перейти ближе к сути того, что он собирался сказать, но тот не делал пауз между словами. Нужно было просто дать ему договорить.

На коже под коленками стало ощущаться тепло. Пилот продолжал свою странную речь.

– ... Уже завтра с рассветом мы отправимся искать наших братьев по крови и разуму. Это путешествие будет славным, веселым и полным приключений. Посмотрите на экран монитора, взгляните в изображение лесов и озер, представьте себе, как сладок ветер этой планеты. Расслабьте свой взгляд и обратите внимание на то, что рисунок перед вашими глазами становится похож на ваше лицо...

И тут Эму будто выключили. Не увидев на экране ничего похожего на свое лицо, он почувствовал, что ему уже не оторвать взгляда от яркой разноцветной картинки. Изображение медленно распалось на бесформенные пятна. Голос старика продолжал что-то говорить, успокаивая и согревая, словно самая лучшая колыбельная песня в мире.

Что-то начало подниматься к горлу, щекоча небо и ноздри, будто это был газ с резким и неприятным запахом. Оно покидало организм, вытекало из него. Приходилось слглатывать и часто дышать, прогоняя противное ощущение. А когда оно прошло, вдруг очень захотелось улыбнуться, широко и радостно, как это делают те, кто очень счастлив.

– ... Один, – произнес Уди, таким тоном, словно он только что закончил обратный отсчет.

Старый пилот стоял перед экраном, облакачиваясь на стол, и внимательно смотрел на людей, валявшихся на оранжевых диванах гостиной зоны.

– Что это было? – спросил Эму.

– Легкий чип-тюнинг, – ответил Уди. – Теперь все будет хорошо.

XXX

– Эй, вы! – обратилась Эра к галдящим подросткам. – Внимание на меня!

Пара десятков юношей и девушек, возрастом по нашим меркам лет по четырнадцать, расселись на широкой лесной поляне. От старших студентов их отличал очень скромный внешний вид. Куски рогожи, прихваченные несколькими стежками грубой нитки, немые босые ноги – ни дать ни взять дети средневековых крестьян. Их галдеж невозможно было перекричать.

– Всем немедленно заткнуться! – жестко приказала выпускница. – ...Эй, Стугос! Сейчас я тебе башку оторву!..

Когда ее попытки утихомирить первогодок возымели действие, Эра сделала мне приглашающий жест. Поправив на своем заживающем лице треснувшие во время автомобильной аварии дамские солнечные очки, я подошел к девушке.

– Кто-нибудь из вас видел этого человека раньше? – указала на меня юная хозяйка невидимого замка.

– Сегодня он шел по пляжу с рыжим бродягой, – крикнула одна из учениц.

– Ага, плелись, как парочка лунатиков после тайного свидания! – добавил кто-то из мальчишек, и толпа загоготала.

– Кажется, я тебя предупредила, Стугос! – пригрозила Эра. – Всем внимание! Это – человек с другой планеты!

В ответ ей кто-то присвистнул, и все учащиеся замерли, не решаясь больше произнести ни звука.

– Я не шучу. Он чистокровный землянин. Прибыл на девятом галеоне месяц назад в составе большой группы пришельцев. Ваша задача – расспросить его и дать свое заключение. Пожалуйста, имейте в виду, что он вооружен. Приступайте.

– ...А он нас понимает? – после длинной сконфуженной паузы спросил кто-то из детей.

– Все вопросы к нему! – замотала головой Эра. – Представьте, что меня здесь вообще нет.

– Я неплохо говорю на вашем языке, хоть он для меня и не родной, – помог я начать беседу.

Дети дружно ахнули, будто увидели говорящего бобра.

– Как тебя зовут? – зеленоглазая девочка во втором ряду подняла кулак, чтобы я видел, кто ко мне обращается.

– Я Комаров. Землянин. Мы пришли с миром.

– Что означает твое имя?

– Трудно сказать... – усмехнулся я. – В переводе с моего языка, скорее всего, это «Сын москита».

Школяры заржали, но на этот раз тишина восстановилась без страшных угроз Эры.

– Из какого ты поколения? – поинтересовался парнишка с грязно-бордовой заплаткой на рукаве.

– Что?

– Ты рожден матерью? – уточнила девушка, сидевшая рядом.

– Ах, вон вы о чем! Да, все земляне рождены женщинами. То, как появились на свет ваши родители, у нас пока на уровне экспериментов. Мой возраст по вашим меркам равен двадцати трем годам. И поколения у нас никто не считает, потому что их было слишком много. Тысячи, а может, больше.

Снова над группой детей пронесся вздох удивления.

– Где твоя семья? – Послышался чей-то вопрос.

– У меня нет семьи... Я один.

Пока учащиеся переглядывались, я придумывал, что им наплести про свою семью, чтобы они, согласно каким-нибудь своим традициям, не сочли меня импотентом или извращенцем.

– Я улетел с Земли один. Никого из семьи с собой не взял. Это было очень давно, поэтому их всех уже нет в живых.

Я уселся на траву, чтобы моя поза походила на то, как сидят студенты. Так между нами сокращалась психологическая дистанция. С этого момента разговор пошел совершенно в другом ключе.

– Тебе здесь нравится?

– В общем, да. Но многое непривычно.

– Расскажи о своей планете! – крикнул юноша, похожий на подростка купидона. – Какая она?

– Большая. На ней есть огромные океаны, высокие горы, обширные леса, горячие пустыни и такие места, где всегда лед, снег и очень холодно. Вместо Хеопса по ночам в небе светит маленькая луна и, по сравнению с местными штормами, почти не бывает ветра. Подавляющее большинство граждан никогда не охотились и не собирали урожай своими руками. Все необходимое в любой момент можно купить в магазине на каждом углу.

– Вот это жизнь! – мечтательно протянул купидон. – Зачем же ты оттуда улетел?

– Рад бы ответить на твой вопрос. Раньше я думал, что знаю зачем. Видите ли, там живет много людей. Слишком много. И некоторые из них настолько плохо себя ведут, что жить с ними на одной планете просто невыносимо.

– А что ты делал до полета?

– Я работал с информацией. Добывал данные и факты, а потом рассказывал об этом всем согражданам. Очень прибыльное занятие, если имеешь свой бизнес.

Тут дети принялись пытаться задавать различные вопросы об особенностях моей профессии, о дорогах, поездах и самолетах – обо всем том, чего они никогда в своей жизни не видели и вряд ли когда-то увидят. Выждав удобный момент, я перетянул роль задающего вопросы на себя. Они все превратились в слух.

– Вопрос первый. Назовите самую главную вещь, которую должен знать человек, чтобы выжить на этой планете.

– Нужно знать, как добывать воду, – выпалил юнец с бордовой заплаткой.

– Она почти всегда стоит в травяном ковре, – добавила девица с другого конца поляны.

– Идешь в низину поглубже, вырезаешь ножом лунку и пьешь, сколько влезет, – заключил главный хулиган по имени Стугос. – Только дождись, пока отстоится. Без песка вкуснее.

– Правда? – хмыкнул я. – Буду знать! Тогда вопрос номер два: на вашей планете есть оружие, есть деньги, есть богатые и бедные. Как часто случаются факты убийства и воровства?

– Говорят, такое случается, – взяла слово зеленоглазая. – Но очень редко. У нас преступления – это дело бесполезное. Рейнджеры, бергамотская гвардия и кассийские Бастионы найдут кого угодно, а Пещерные стражи всегда узнают правду, и правосудие восторжествует.

– И что грозит, например, убийце? – на всякий случай спросил я, передернув плечами.

– Виновный отправляется на северные берега Великого озера к ведьме Унаги, а оттуда не возвращаются, – отрапортовала девочка.

– Ух, ты! Что за ведьма?

– Никто не знает, – ответила ученица. – Я же говорю, что оттуда никто не возвращается. Ей приводят преступников, и она их забирает навсегда. Моя тетка слышала от своего бывшего хахала, который служил в конвое, что преступника проглатывает дерево, в которое превращается ведьма. Так ли это на самом деле, проверять дураков нет.

XXX

Из таверны еще слышались голоса. На стенах были видны силуэты прогуливающихся парочек. Инструктор же брел наугад по скверам и галереям, изо всех сил стараясь заблудиться в крошечном городке, который он знал как свои пять пальцев.

Была уже почти ночь, которую Эму должен был где-то провести, но мысль о возвращении в инструкторскую каюту, где он переживал первые дни после потери Астры, казалась почти отвратительной. Кассийский лидер готов был спать хоть в сарае, хоть в хлеву, лишь бы о недавней гибели возлюбленной напоминало как можно меньше окружающих вещей.

– Уходите отсюда оба! – после звука отъехавшей двери послышался раздраженный голос Анхел.

Услышав это, Эму зачем-то нырнул в тень.

– Почему оба? – ответил ей Арго. – Пусть он уходит! Мне надо с тобой поговорить!

– Во-первых, ты пьян, а во-вторых, мы с тобой уже все решили! Нам не о чем говорить!

«Как взрослая», – прошептал сам себе инструктор.

– Я могу зайти в другой раз, – донесся до его ушей голос Эрика.

– Не трудись. Я не хочу тебя видеть!

– Вообще не подходи к ней! – развязно добавил Арго. – Это моя женщина!

– А к нашей Мирке ты тогда зачем приходил? – парировал Эрик. – Хочешь себе много женщин?

– Замолчите оба и идите отсюда, – вздохнула Анхел. – Как же вы мне надоели!

– А вот это не твое дело! – сообщил Арго.

– О! Ты научился открыто отстаивать свои интересы, как велел тебе хозяин? – насмешливо произнес Эрик, копируя интонацию Милоша, словно попугай. – Или так ты хочешь вернуть уважение к себе?..

Послышался звук крепкого удара и падения тела.

– А ну, стоять! – вскрикнула девушка.

– Ты его защищаешь?! – возмутился Арго.

– Отойди!

– Ну, ладно тебе... – примирительно протянул тот.

– Не заставляй меня!

Когда щелкнул оружейный предохранитель, Эму понял, что пора вмешаться и вышел в луч света. Эрик валялся на мостовой.

– Развлекаетесь? – спокойно поинтересовался учитель. – Вам понятным языком сказали, чтобы вы проваливали. Почему вы еще здесь?

– Ну... как? – пожал плечами Арго.

– Ну, так! – с назидательностью в голосе ответил Эму и выудил пистолет из кобуры капитана. – Хороший удар. Но ведешь ты себя плохо, друг мой. Очень плохо. Анхел, посиди в доме!

Та молча повернулась и закрыла за собой дверь, после чего на ручке загорелся крошечный красный индикатор – «Заперто».

– Он меня спровоцировал! – с усилием вымолвил Арго, показывая пальцем на поверженного соперника.

– Тебя вообще не должно здесь быть, – с издевательским спокойствием объяснил инструктор. – Отныне ты имеешь право подходить к ней только в рабочее время и трезвым. Спирт в медотсеке больше не пить. Иди домой и спи. Это приказ. Выполнять. Немедленно.

– Да, Мастер, – буркнул главный врач и побрел к цитадели.

– Зубы на месте? – Эму подал руку Эрику.

– Вроде бы, да. – Парень помотал головой, приходя в чувства.

– Ты тоже иди домой!

Внезапно Эрик вскинул на чужого инструктора свой цепкий взгляд, и словно разом увидел всё, чего Эму и сам о себе не знал.

– Ты сам к ней пришел, да? – шмыгнув кровью, улыбнулся новый кассийский скульптор.

– Ну, допустим, и что?

– Нет, ничего. ...Интересные порядки тут у вас!

– Ты еще не видел наших самых интересных порядков, – сообщил хозяин города. – И к моим капитанам лучше вообще не лезь. Костей не соберешь. А не нравится – можешь валить обратно к себе на завод. Ни тебя, ни твоих соплеменников здесь никто не держит.

Когда Эрик, вытирая нос рукавом, скрылся за углом, Эму замер у входа в мастерскую Ганимед, анализируя то, что произошло. В этом конфликте мог погибнуть человек, а он спрятался и ждал развязки. В последний вечер перед тяжелым, опасным походом Эму вдруг понял, что не знает, чего ожидать от себя в реальном бою. Сможет ли он нанести удар? Сможет ли выстрелить во врага? Могут ли его партнеры всерьез рассчитывать на его помощь? Не слишком ли он слаб для всего этого?

На двери мастерской горел красный огонек. Эму так хотелось увидеть хозяйку этой мастерской, возможно, в последний раз. Но он так и не решился постучать в ту дверь. Постучал в другую.

– Что ты здесь делаешь? – открыла дверь сонная Аурора, завернутая в одеяло.

– Шатаюсь, – честно ответил Эму. – Мне не спалось, дай, думаю, загляну. Не знал, что ты уже легла, прости!

– Нет, стой! – она схватила учителя за руку. – Заходи. Я рада, что ты пришел.

– Ты одна?

– В том-то и дело. Такое удачное совпадение.

Качаясь, словно на ветру, девушка прошла в свою спальню и рухнула на огромные, как кресла, подушки, сваленные в угол рядом с невероятно большой кроватью.

– Нервничаешь перед началом пути? – спросила Аурора, потирая заспанные глаза.

– Есть немного. Нет, не подумай ничего! Я прекрасно себя чувствую. Сегодня на совещании я сорвался на Грабовски. Думал, убью. А старик как-то поговорил со всеми нами, и я успокоился. Вообще успокоился, понимаешь? Даже как-то не по себе от этого. А завтра еще и уезжать надо, вот я и дергаюсь. Тут еще у Анхел происшествие было.

– Что у нее опять стряслось?

– Да парни ее штурмуют. Арго и Эрик пришли к ней одновременно. Один под мухой, другой дурно воспитан. Ну, наш доктор ему и прописал.

– Весело! – засмеялась Аурора.

– Ну ничего, разберутся. За Анхел вот только неприятно. Ни к чему ей это всё в такие непростые времена. Заперлась у себя. Сидит...

Аурора с интересом рассматривала его какое-то время, а потом сообщила, плохо ворочая языком:

– У меня в холодильнике питье есть особое. Принесешь?

Эму дошел до небольшой смежной комнаты, где находился уродливый кубический холодильник, грубо склепанный людьми Адона из стальных листов. Внутри оказалась колба, заткнутая умбеллоксовой пробкой.

– Что за питье?

– Не бойся! Не отравлю, – хихикнула Аурора.

Учитель налил небольшое количество темно-коричневого напитка в пару стальных кружек и уселся рядом с девушкой, еле прикрытой одеялом.

– Ну что? – Аурора высвободила руку и взяла бокал. – За ваш поход?

– Нет, – беззаботно мотнул головой Эму, украдкой разглядывая прекрасное тело ученицы, по которому, словно млея от удовольствия скользил свет фонаря, сочившийся через форточку. – За тех, кто будет ждать нас дома.

– Хорошие слова. – промурлыкала хозяйка праздника холостяков, – Мне приятно.

Глупо улыбаясь ей, Эму пригубил жгучую ароматную жидкость.

– Отличная штука! Что это? Что туда входит?

– Поверь, лучше тебе не знать, – с такой же легкомысленной улыбкой ответила Аурора. – Пей!

– Скажи хоть, как это называется?

– Не знаю. Пока никак. – Аурора впиалась своим шикарным слегка порочным взглядом в лицо Эму, пристально изучая его впечатления от напитка. – ...Хорошо.

– Что хорошо? – стал задыхаться Эму, когда босая ножка Ауроры игриво скользнула по его колену.

– Мне хорошо оттого, как ты реагируешь на этот напиток. Давай назовем это «Первый раз»...

– Наш с тобой первый раз?

– О, да...

XXX

– ...Мелкота была под сильным впечатлением от него! – указывая на меня, объявила Эра моим друзьям.

Мы вшестером сидели на уютной площадке в скалах, куда прямо с верхних этажей замка вел тесный лаз. На сырых после вечернего шторма камнях ребята развели костер и учили меня жарить над углями кусочки моллюска, который называется «Вещий язык», или в просторечии – «Сабио».

Локоны и челки моих юных приятелей и приятельниц шевелил мягкий и невыносимо свежий ветерок. Отступающий к западу грозовой фронт открывал в небе гигантский, слегка ущербный Хеопс, на котором еще наблюдалась тень от Диска, заметно съехавшая к наиболее освещенной стороне большой планеты. В ее теплом неярком свете, с отблесками костра на лицах местные юноши и девушки казались героями восхитительных фантазий. И каждый раз, когда я силой возвращал себя к мысли, что никакая эта не фантазия, и что я, слишком взрослый, слишком чужой, слишком некрасивый, побитый и потрепанный инопланетянин, действительно нахожусь в этой компании в таком месте, куда вообще мало кто допускается, мне становилось почти больно. Грусть и досада грызли оттого, что общаются со мной эти ребята возможно из чистого любопытства. А любопытство обычно очень быстро проходит.

– И что же сказали малявки про нашего пришельца? – спросил Рино.

Рыжий бандит сидел подозрительно близко к хозяйской дочке. Почти плечом к плечу. Как будто они всего декаду назад и не были заклятыми врагами.

– Во-первых, дети полчаса расспрашивали меня о его внешности.

– Еще бы, не лицо, а одна сплошная гематома, и поверх очки со стразами! – отшутился я, старательно маскируя новый укол досады.

– Ничего не заметно, – успокоила меня Ника. – У тебя уже почти все зажило. И потом синяками здесь никого не удивишь. А стеклянная маска – вещь хорошая. Дашь поносить, если в глаз получу?

– Обязательно, – небрежно пообещал я и повернулся к старшей девушке: – Так... что там дети?

– Они нашли очень привлекательной твою внешнюю нестандартность.

– Еще бы, – выкрикнула Пэт. – Сразу видно, что человек необычный.

– Должно быть, все земляне красивые, – задумчиво пробубнил Фил. – Вот Марина, к примеру...

– Только она старовата для тебя, – будто бы между прочим сообщила Ника.

В ответ на это парень густо покраснел. Что касается меня, чуть только разговор зашел о моей землячке, как я тут же вспомнил, что у меня осталось несколько ее сигарет. Пока я прикуривал от головешки, пытаюсь осознать, что я только что о себе услышал, Эра продолжала свой рассказ:

– Относительно характера Комарова дети высказались довольно противоречиво. Мальчишки сочли тебя медлительным и безвольным, но забавным, а девочки решили, что ты можешь представлять для них угрозу.

– Интересно, почему? – возмутился я, выпуская облако табачного дыма.

– По их мнению, ты слишком быстро вызываешь доверие.

Рино захохотал.

– Ну-ка, отсыдьте все от него!

– Да, поосторожнее с ним! – Ника мгновенно переадресовала шутку своей подруге Пэт.

– Не бойтесь! – ответила брюнетка, – Пока я здесь, он вас не тронет.

Девушка прильнула ко мне и принялась кормить поджаристым кусочком сабио прямо с обугленной палочки. Прежде чем я успел среагировать на этот грубый знак внимания, шипящий моллюск закапал жиром рукав моей куртки. Следующие пять минут все громко смеялись над бергамотянкой, предположив, будто она специально меня пачкает, чтобы потом был повод постирать мои вещи. Друзья окончательно смутили бы ее, если бы я не потребовал, чтобы Эра все-таки договорила.

– ...А на основе вопросов, которые задавал им ты, дети сделали вывод, что ты совершил что-то противозаконное и собираешься прятаться в лесах от наказания.

– Просто они не знали, почему это так меня интересует. Сам чуть не загремел к этой вашей ведьме ...как ее там?

– Унаги? – тихо спросила Ника.

– Вот-вот!.. – глубоко затянувшись дамской сигаретой, кивнул я. – У вас тут еще и ведьма имеется. Не планета, а какой-то сумасшедший парк аттракционов.

– А ты спрашивай, – предложила Пэт. – Не стесняйся. Я тебе объясню.

– Спасибо.

Я повернулся к ней, чтобы посмотреть, правда ли она со мной кокетничает или мне это только показалось. К сожалению, в этот момент ей понадобилось подойти к вязанке хвороста и наломать немного для поддержания костра.

– Сумасшедший? – удивился Рино. – А по-моему, с нами-то как раз все ясно. Скажи лучше, что ты сейчас делаешь?

Он уже минуту, не отрываясь, следил за мной глазами, и это сильно мешало мне пялиться в декольте Пэт, подбрасывающей в огонь тонкие палочки.

– Курю, – буркнул я, выпуская в ночной воздух новую струйку дыма.

– Это вкусно? – захихикал рыжий.

– Не очень.

– Это полезно?

– Нет, это очень вредно.

– А зачем тогда?

– Не знаю. Дурная земная привычка.

– Вот видишь? Сам нашу планету ругаешь, а сам ерундой какой-то занимаешься. И даже сказать не можешь почему!

– Тоже считаешь, что я странный?

– Очень.

XXX

По утреннему сигналу компьютера Эму вскочил так резко, что обязательно вылетел бы в окно, если бы оно было в спальне Ауроры. Быстро вспомнив, что произошло, он прислушался к своим ощущениям. Долгая страстная ночь оставила после себя лишь удовлетворение. Ни мук совести, ни нарушенного траура, ни поруганного профессионализма. Пока он поспешно натягивал на себя одежду, девушка не произнесла ни слова, а только смотрела на него из-под одеяла одним глазом.

– Просто скажи мне.., – остановился в дверях Эму.

– Что?

– Скажи, что мы поступили правильно.

– Поведение инструктора является эталоном, – четко произнесла в ответ Аурора. – Любые слова и поступки инструктора верны и справедливы.

– Ты это помнишь? – удивился Эму.

– Не помню. Я всегда это знала. – Она зарылась лицом в подушку. – А еще я всегда хотела, чтобы ты пришел, и мне сейчас очень хорошо. Все остальное меня не волнует. Иди, тебя ждут.

Тяжелые тучи, вздымавшиеся в небе, точно белые горы, медленно отползали, уступая место бледно-бордовому Хеопсу. Нижний край небесного тела горел ярким огненным полумесяцем, воинственно вздымавшим свои рога точно в зенит. Вот-вот должно было показаться солнце. В это утро автомобиль и четверо всадников на крупных мохнатых животных выехали из портала и направились прочь от городских стен.

Раскачиваясь в седле и созерцая девственные просторы Диско, кассийский инструктор впервые за долгое время не принимал решений, не анализировал и не отдавал приказов. С глупой улыбкой, которую никто не видел, он вертел головой по сторонам, поглощая плывущие навстречу все новые и новые пейзажи. Пожалуй, лишь эта еле-заметная улыбка отличала Эму от узлов и сумок, притороченных к седлам могучих волосатых трирогов, скачущих по устланым плотным травяным ковром равнинам.

Все беды, проблемы, конфликты и прочие дрязги, завладевшие в последнее время народом Кассии, остались где-то далеко позади. Поблизости были лишь рядовые, которых Эму выдернул из их кланов и лично переучил для работы в поисковой группе.

Сандра, лучший снайпер из группы Сафари, Брутан Бастион, гвардеец со шрамом на лице и Хельга Харон из клана кузнецов, – все трое ластились к инструктору, как ручные зверьки, не заставляя особо сомневаться в их лояльности. Учить их было нечему, а к душевным беседам с этими людьми Эму был не расположен. Все, что от них требовалось – это делать свое дело и не тревожить учителя, с головой погруженного в вялый бессвязный процесс переосмысления своих отношений со всеми представителями генофонда.

Как ни странно, ненавистный до недавнего времени коллега Милош и отвратительно уродливый пилот Уди, которые тряслись в самодельной машине где-то неподалеку, воспринимались кассийским инструктором, как фигуры, уравнивающие в этой группе соотношение между людьми разной природы. Этот хрупкий баланс, диковинные пейзажи, глухой стук копыт и свежие воспоминания о «Первом разе» с Ауророй составили лучший на тот момент походный набор в голове Эму.

Всадники и машина двигались на значительной дистанции друг от друга и за десять часов участники экспедиции не обменялись и десятком слов. По северным берегам они обогнули два озера, которые отделял друг от друга лишь узкий скалистый перешеек, поросший лесом, и выехали к подножью внушительной горной гряды.

– Привал! – завопил Уди, развернув машину поперек движения. – Будем готовиться к ночлегу!

– Странно слышать это в час дня, – не пытаясь задавать лишние вопросы, прокомментировал Брутан.

– Это вам за городскими стенами странно. – надменно бросил Милош, лениво выползая из машины. – А в лесу ночь наступает с началом шторма.

– А почему нельзя идти дальше? – спросила Хельга. – До шторма еще есть время.

– Потому, что нам нужна здесь воздушная разведка, – ответил Эму, расстегивая упряжь. – А сегодня с полетами мы уже опоздали. Ветер поднимается.

– А если мы поедем дальше, то уйдем слишком далеко и пропустим целый квадрат, – добавила Сандра, ожидая похвалы учителя, – Правильно?

Инструктор сделал вид, что не расслышал.

– Хорошо, что мы не стали объезжать это озеро с южной стороны, – глядя на крутой скалистый берег, задумался Уди. – Мы ни за что не прошли бы там.

– Да, – держа в руках седло, подошел к пилоту Эму. – На карте все кажется намного проще. Есть мысли, что будет с озером во время этой бури?

– Волна будет очень высокая. Восточный ветер, западный берег, низкая гравитация.

– А до нас не достанет? – снова приблизилась к учителю Сандра. – Не слишком ли мы близко?

– От нас до озера больше километра, – издали крикнул ей Милош. – Не должно.

Стреножив терникорнусов, чтобы те не сбежали, кассийцы присоединились к трапезе экипажа тарантаса. Каждый участник экспедиции то и дело посматривал на местных трехрогих зверей наблюдая за их поведением перед ураганом: все-таки более опытных в этом деле существ в составе команды не было. Время шло, погода портилась, а трироги продолжали мирно пастись, не обращая внимания на стихию, будто желая утаить от человеческих глаз свои секреты.

Наконец, уложив седла и непромокаемые мешки с пожитками под автомобиль, притертый вплотную за мощными валунами, всадники залегли у больших деревьев с подветренной стороны. Уди и Милош предпочли остаться у машины.

Скоро небо заволочло тучами и стало темно. Поворочавшись, Эму устроился поуютнее среди толстых корней и принялся наблюдать за надвигающейся непогодой. В нарастающем ветре полетели тучи пыли, камушков и веточек, а парой минут позже стали ощущаться крупные капли дождя. Когда от чудовищных порывов ветра натужно заскрипели древесные стволы, в корневище рядом с инструктором появилась Сандра. Бухнувшись рядом, девушка обхватила Эму рукой и начала ощупывать в районе пояса.

– Что ты делаешь?! – заорал ей Эму сквозь вой шторма.

– Хочу проверить, как ты привязан! – так же громко ответила она.

– Я не привязан! – почти на самое ухо крикнул он ей.

– Так я и знала! – Она расстегнула один из вспомогательных ремней на его штанах, примотала к ближайшему корню и защелкнула карабин на каком-то свободном кольце. – Вот! Так будет надежнее!

В старом, поросшем мхом корневище хватало места им обоим. Холодный ветер и дождь, летевший по ревущему воздуху почти горизонтально, заставили учителя и охотницу плотно обхватить друг друга руками. Дыхание девушки, спрятавшей свое лицо у его шеи, хорошо согревало, и вскоре он понял, что ему будет еще теплее, если он сделает так же.

Скоро по траве и по грунту сплошным ручьем потекла грязная вода. Ледяные струи мгновенно намочили всю одежду и обувь, забралась в рукава и за пазуху. Холодно было так, что заломило суставы. Еще через какое-то время воды стало столько, что, лежа на боку, было сложно не захлебнуться.

– Это нормально?! – проорал Эму Сандре, более опытной в лесных ночевках.

– От дождя так не бывает! – ответила та, и из ее рта вырвалось облако пара.

Закоченевшими руками они стали хвататься за корни и подтягиваться повыше, чтобы вода не попадала им в лицо.

– Это озеро! – заключил Эму, – Оно вышло из берегов!

Вместо ответа девушка кивнула учителю, предлагая взглянуть на что-то необычное.

Эму повернул голову в ту сторону, куда указала Сандра. Рядом с деревом, легко справляясь с течением, плавало нечто среднее между креветкой и сомом длиной чуть меньше метра. Существо, не обращая внимания на непогоду, лакомилось мелкими моллюсками, которых несло из озера.

– Хорошо, что хоть кому-то хорошо! – только и успел произнести Эму, как диковинная тварь пустилась наутек, спасаясь от какого-то темно-зеленого тритона, не сильно превосходившего ее в размерах.

Когда ветер начал стихать, а дождь снова стал похож на дождь, инструктор отвязал свой ремень от коряги и встал на ноги, преодолевая тяжесть мокрой насквозь одежды. Эму продрог так, что двоилось в глазах, и дальше валяться в ручьях ледяной воды было уже небезопасно.

Вымокший и озябший мир вокруг Эму терпеливо и понуро ждал окончания шторма. Все четыре трирога лежали на брюхе, развернувшись к ветру и упершись крупами в стволы деревьев. Их глаза были прикрыты, и казалось, что им совершенно наплевать на какой-то там шторм. Уди и Милош, одной рукой придерживая пожитки, чтобы они не уплыли, отрывали от своей одежды нечто смахивающее на пиявок.

– А где Брутан и Хельга? – оглянулся кассийский инструктор по сторонам.

– Должны были быть вон за тем деревом, – подошла к нему Сандра.

– Как ты думаешь, они были привязаны? – учитель машинально поднес руку к уху, чтобы включить гарнитуру, но тут же вспомнил, что перед штормом лично упаковал все рации в непромокаемый мешок.

– Думаю, что нет, – пожала плечами Сандра. – Ты же им об этом ничего не сказал.

– Кажется, их унесло. – Эму напряг зрение, чтобы разглядеть что-нибудь сквозь плотную пелену осадков и тумана. – Брутан!!! Брутан!!!

– Даже если они где-то рядом, то им тебя все равно не слышно из-за шума дождя, – остановила его девушка.

– Надо ехать на поиски!

Кассийский инструктор направился к машине заводчан, под которой были спрятаны седла. Из-под автомобиля ему широко улыбнулся Милош:

– Славная нынче погода!

– Что опять стряслось? – не оборачиваясь, спросил Уди, выжимая огромной ручищей свои рукава.

– Хельга и Брутан пропали, – объяснила за учителя Сандра.

– Мы поедем их искать. – Эму нагнулся за седлом.

– Возьми машину! – схватил его за локоть старик. – Так будет быстрее. Или хочешь, я поведу?

Эму разогнулся и посмотрел сначала на девушку, потом на Милоша.

– Я был бы очень признателен, если бы ты и Сандра остались с вещами, а за руль сел Грабовски. Ты ведь умеешь водить эту штуку?

– Да, конечно! – потер руки Милош.

– Ну вот! – расстроилась девушка.

– Не ной! – цыкнул на нее Эму. – У тебя спецзадание: поймай к ужину пару тех усатых зверюг, которых мы видели, когда прятались.

Машина на своих ажурных колесах держалась в лужах так же, как и на твердой почве. Отъехав от валуна, Милош с остервенением надавил на газ и обдал грязью Сандру и Уди.

– Виноват! – бросил он через плечо, когда в ответ на его неаккуратность мимо просвистел килограммовый ком глины. – На самом деле, ты зря отказался от помощи Уди. Да, он уродлив, но он хороший человек.

Грабовски укоризненно посмотрел на своего коллегу.

– Именно поэтому я оставил с Сандрой его, а не тебя, – бросил Эму, не удостоив Милоша ответным взглядом.

Крик учителя разносился по обширным каменистым предгорьям и застревал в свежих листьях больших незнакомых деревьев. Вода начала уходить, оставляя на траве тела мелких озерных обитателей и куски водорослей. На легкую добычу слетелись тучи небольших пернатых ящериц. Инструкторы проехали несколько километров на запад, но так ничего и не обнаружили.

– Тучи уходят, – произнес наконец Милош. – Если они не ранены, то, возможно, сами вернутся к лагерю, ориентируясь на дым от костра.

– А если не вернутся? – Эму перестал вертеть головой.

– Тогда мы можем искать их тут целую вечность. Пространства огромные. Течение было сильным. Черт знает, куда их могло унести.

– Ладно. – хлопнул Эму по поручню. – Давай возвращаться.

Найти обратную дорогу по следам, оставленным уходящей к озеру водой, было несложно. Пройдя относительно плотное скопление деревьев, машина пружинисто выскочила к пасущимся трирогам. Звери с аппетитом поглощали и моллюсков, и рыбешек, и тритонов, и водоросли.

На валунах, у которых во время шторма прятались Милош и Уди, в теплых лучах предзакатного солнца сушились различные предметы одежды. На размокшем грунте уже горел костер, а Сандра, Хельга и Брутан швырялись друг в друга водорослями и громко смеялись.

– Ты посмотри на них! – притворно сдвинул брови Милош и спрыгнул с высокой подножки. – Мы их тут ищем, с ног сбились, а они развлекаются!

– Где вы были? – сурово спросил Эму. – Вас унесло?

– Да, но недалеко, – ответил Брутан.

– Это из-за меня, – опять поспешила выгородить парня Хельга.

– Решили потискаться под шумок и потеряли бдительность? – засмеялся собственной остроте Милош.

– Было холодновато для этого, – с импульсивностью конвейерного робота отреагировал Брутан. – Мы зацепились вон за то дерево.

– А что ж мы вас там не видели? – недоверчиво усмехнулся Эму.

Хельга в ответ пожала плечами:

– Вы пронеслись мимо слишком быстро. Мы даже окликнуть вас не успели.

– Было весело, когда они вышли сразу после того, как вы уехали, – хрипло засмеялся Уди.

– Только зря два часа потеряли! – сплюнул Эму.

– Зря ничего не бывает, – тихо ответил ему старик. – Уж поверь мне...

11. Неоновый пляж

Все студенты в эти дни самозабвенно бездельничали. Для них началось некое подобие каникул. На эти две-три декады возвращаться в родные края спешили не все. Особенно мало желающих повидать свои семьи было среди бергамотян (таких, как Пэт) и выходцев из северных заводов (таких, как Фил). Во-первых, до дома им пришлось бы очень долго добираться, а во-вторых, судя по рассказам девушки, сам институт семьи в ее краях практически отсутствовал.

Темненькая смуглая северянка все время проводила со мной, охотно отвечая на мои вопросы и слушая рассказы о моей родине. Частенько я ловил себя на мысли, что мне приходится насильно внушать самому себе, что нас с ней связывает только лишь взаимное любопытство. Которое, как известно, очень быстро проходит. Вдобавок я годился ей в отцы, а своего папашу она почти не знала. Таким образом, мысленно удочерив юное создание, я продолжал лоботрясничать вместе с ней и с ее друзьями, ожидая возвращения хозяина Замка на Неоновом Пляже.

– А у тебя много женщин было? – неожиданно спросил меня Фил, когда мы нечаянно отстали от остальных.

– Честно? – спросил я, думая, как бы корректнее ответить. – Я их не считал. Жизнь длинная. Люди встречаются, а потом уходят, и ты их забываешь. А что?

Наша маленькая компания возвращалась пешком от Урочища, куда мы провожали целую колонну первогодок, проживавших в центральной и южной части колонии. Там детей забрал гигантский ржавый автобус, чтобы развезти их по домам.

– Мне слово твое нужно, – опустил он голову, – совет, что ли...

– Насчет твоей беленькой красавицы Ники?

– Откуда ты знаешь?

– Это все знают! Думаешь, не видно?

Начинать длинный монолог я не спешил, предоставив парню возможность привыкнуть к мысли, что все окружающие видят его юношеские секреты, как на ладони.

– Хорошо. Отвечу на все твои вопросы. Только сначала давай договоримся, что твоя симпатия к ней – это совершенно нормальная вещь.

– Я знаю, но...

– Тогда зачем ты краснеешь и стараешься это скрыть?

Он пожал плечами.

– Значит, все-таки стесняешься?

Фил угрюмо кивнул.

– Тогда у тебя ничего не выйдет, – цинично улыбнулся я, глядя, как паренек становится еще мрачнее.

– Почему?

– Потому, что женщины, а особенно в ваших диких краях, очень редко интересуются стеснительными парнями.

– И что ж делать тогда? – спросил он. – За волосы и в кусты?

– Вряд ли это пройдет с дочерью генерала, – покачал я головой.

От этого мой собеседник совсем сник.

– В том-то и дело. Кто она и кто я?..

– А вот это – твоя главная ошибка.

– Как ни крути, только одни ошибки и есть...

– Еще не поздно все исправить.

– А как?

– Ты что, не слушаешь меня? – усмехнулся я и толкнул юного бандита в плечо. – Говорю же, перестань смущаться и забудь о том, что она дочь генерала. Статус не имеет значения. Ваша местная знать ничем не отличается от рабочего народа. И твои, и ее родители были выращены в одних и тех же пробирках, просто так получилось, что одни оказались на заводе, а другие – в Церебриуме, вот и все. Как горсть зерен в траву бросить. Никогда не знаешь, какое из них упадет на камень, а какое склюет птица. Кстати, о родителях. Ты когда-нибудь видел ее отца?

– Да, я его знаю. Надо поговорить с ним?

– А причем тут он?

– А зачем тогда ты о нем начал?

– Наконец-то мы включили мозг, – похвалил я. – Возможно, ты просто не знаешь, что девушки часто сравнивают потенциальных партнеров со своими отцами. Это было доказано учеными лет триста назад. И сейчас очевидно, что это сравнение далеко не в пользу, скажем, к примеру, твоего соперника Маркуса...

– Ты и это знаешь?! – вылупился на меня Фил.

– Да ты сам постоянно на это намекаешь, – расхохотался я. – И, кстати говоря, сам себе этим все портишь. Нет его – понятно? Он – ничто. Пустое место. Просто ноль без палочки по сравнению с таким... мощным аналитическим умом, как у тебя. Но, надо отдать должное, он прет, как танк на пехоту. И Ника давно стала бы его женщиной, если бы он ее хоть немного интересовал.

– Правда? – впервые за этот вечер улыбнулся Фил.

– А ты как думал?..

Я безмятежно задрал голову, давая понять юноше, что самое прекрасное в этом мире – это свет Хеопса в синем ночном летнем небе, а женщины – дело наживное.

– Это хорошо. – Юный заводчанин снова попытался нацепить на себя маску хладнокровия.

– Но и тебе следует над этим задуматься. Напор важен. Но он должен быть чем-то подкреплен. Для начала добавь в свое поведение что-то генеральское: немного достоинства, сдержанности и рассудительности.

– Ясно...

– Далее помни о том, что она уже прекрасно знает, что нравится тебе, а значит, какой смысл пытаться это скрыть? Глупо? Конечно, глупо.

– Надо сказать ей об этом?

– Так будет еще глупее, – с сомнением покачал я головой. – Во-первых, как я уже сказал, она это уже знает. А во-вторых, что она может сейчас тебе ответить? В лучшем случае это будет: «Да, я знаю, Фил, спасибо!». И что ты будешь делать дальше?

Парень снова пожал плечами, соглашаясь со мной.

– Лучше наберись терпения. Будь взрослым и уверенным в себе мужчиной, который очень уважает себя. Пусть привыкнет к твоему новому поведению. Ей должно быть приятно и комфортно в твоём обществе. Она не должна стесняться твоих знаков внимания.

– Каких знаков? – встрепнулся Фил.

– Сдержанных! – ткнул я указательным пальцем парню в плечо. – Завтра ты ей улыбнешься, послезавтра – подашь руку, через два дня при всех подаришь ей красивый цветок. И больше никаких склок и ругани, понятно? Только терпение. Помни, что она всегда сравнивает тебя со своим отцом, а он бы так никогда не поступил...

– И как долго терпеть? – глаза парня начали светиться.

– Сколько потребуется, – многозначительно кивнул я. – Хоть всю жизнь, если она того стоит. И не требуй ничего взамен. Захочет встать и уйти – пожалуйста. Улыбнется кому-то –

на здоровье. Пусть капризничает сколько угодно. Важно, чтобы она понимала, что пока ты жив, она никуда от тебя не денется.

– Как же она это поймет?

– Она прочтет это в твоём взгляде! Женщины обладают звериным чутьем на такие сигналы! ...Доходит?

– Ага! – Фил расплылся в счастливой улыбке. – Спасибо!

– А теперь иди спать, – я хлопнул его по спине и добавил: – А то завтра в твоём взгляде нельзя будет прочесть ничего хорошего.

– Ладно! А ты?

– А я тут посижу немного. Ступай. ...И не забудь про генерала!

Мы подошли вплотную к высоченным, как секвойи, деревьям, за которыми скрывался вход в замок. Махнув мне рукой, довольный Фил исчез в густой тени пышных крон, а я неторопливо побрел обратно к озеру, предвкушая тихое уединение на теплом песчаном пляже.

Ноги ломило после целого дня ходьбы. Сняв побитые приключениями ботинки, я сполоснул ноги в нежно-прохладной воде и уселся на самом краю подсохшей линии прибоя. Случайный путник увидел бы в этом месте одинокую фигуру на берегу, а не целый населенный пункт – ни огонька, ни очага, ни собачьего лая. Только темный лес на крутом склоне, озеро и светящаяся в небе планета Хеопс.

Как лают в земных деревьях поздними вечерами цепные собаки, я вспомнил с трудом. Это воспоминание точно всплыло в моей памяти, как всплывает утопленник в стоячей воде – медленно и неприятно. Я находился на другой планете, и это было навсегда, а потому собачьего лая мне было услышать более не суждено.

– Делишься опытом с юными друзьями, землянин? – неожиданно прозвучал за моей спиной насмешливый тенорок.

– Просто отвечаю на вопросы, когда мне их задают.

Медленно, чтобы не нервировать незнакомца, я оглянулся. Позади в двух шагах от меня стоял невысокий сухой мужичок с лохматой бородкой и лихими седыми вихрами, торчащими из-под капюшона. Темная кожа и широкие крылья носа делали его похожим на креола. Вся одежда этого человека хоть и была в неважном состоянии, но когда-то, должно быть, стоила ему больших денег. Поверх легкого плотного одеяния болтались всевозможные кармашки и сумочки дорогой кожи. Ансамбль эффектно завершала невероятных размеров ажурная золотая бляха, закрывавшая весь пресс. В центре этого сверкающего щитка красовалась литера «Е».

Странный человек, неслышно ступая по песку, обошел меня и остановился, вглядываясь в темный горизонт над озером.

– Ты уверен в том совете, который дал мальчишке? – не оборачиваясь, спросил он меня.

– То же самое я сказал бы и сыну, и младшему брату, если бы они у меня были.

– Надеюсь, он не воспримет твои слова буквально.

– Погодите-ка! Вы подслушивали?

Я украдкой стрельнул глазами в том направлении, куда смотрел человек в капюшоне. Там не наблюдалось ничего интересного.

– Скорее, стал невольным свидетелем, – оглянулся он. – Ухватил лишь несколько фраз. Знаешь, эти ребята немного отличаются от тех, кого ты знал раньше. Они чище и наивнее. И, к несчастью, обладают слишком хорошей памятью.

– Я успел это заметить и оценить.

– Хорошо, – кивнул незнакомец. – У меня были опасения, что вы, земляне, не пойдете на позитивный контакт с ними.

– Разные бывают земляне.

– Знаю. Я сам когда-то был одним из них.

– Правда?! – от удивления я чуть было не схватил нового знакомого за бороду, чтобы развернуть к свету и получше рассмотреть.

– Ну, да, – немного отпрянул он.

– Так Вы из тех учителей?!

– Да, я воспитал первое поколение граждан, – подтвердил он. – Моя группа известна как южный город Кассия. Только я этими людьми теперь стараюсь не руководить. С тех пор, как построил этот замок.

– Вы – тот самый хозяин, о котором здесь все говорят?

– Пока да. – Он вздохнул и опустил на песок.

– Почему, пока? У Вас что, невозвратный кредит?

Человек в черном звонко рассмеялся.

– Ну-ну, – Он покачал головой так, будто ничего глупее моего предположения и выдумать было нельзя, – Видишь ли, есть такие вещи, как непосильный груз ответственности и прочее, и прочее.

– По-моему, это бред, а Вы кокетничаете. – возразил я, впервые за долгое время не переживая, что собеседник может неверно понять мои шуточки.

– Серьезно, – спокойно настаивал мой новый знакомый, – Все, чего мне хочется, это быть хозяином собственной жизни. К счастью, теперь мне есть кому все передать.

– Звучит, как тост! Должно быть, Вы давно забыли вкус виски?

– О! С тех пор прошли века!

– Хотите? Это же чудо, что я Вас встретил!

– Спрашиваешь!

Сполоснув в озерной воде стальные кружки, вечно бренчавшие в моем рюкзаке, я уселся рядом с хозяином и разлил остатки благородного напитка на двоих.

– За знакомство, господин мэр! – ударил я по его бокалу. – ...Или как Вас там?

– Да, это он... узнаю. – Человек с бородой бережно взял кружку обеими руками и принялся осторожно к ней прижиматься.

– Это надо пить, – напомнил я.

– Столько лет я пытался вспомнить этот запах! – чуть ли не со слезой в голосе произнес он.

– Ладно, это всего лишь самогон.

– Если бы тебе довелось полностью потерять память, ты понял бы меня.

– Разве помнить прошлое – это самое главное в жизни? Иногда кое-что лучше забыть.

– Не в моем случае. Когда-то я начал работу с генофондом, не помня, зачем все это нужно, хотя ранее получил подробные инструкции. В результате вы попали совсем не в тот мир, на который рассчитывали.

– А по-моему, это отличный мир.

– Ты считаешь?

– Да, здесь много непонятного и недружелюбного, но зато он настоящий, а не надувной.

– Что ж... это был вполне хороший мир, пока не появились вы.

– То есть?..

– Этот мир создан для них, а не для вас, – объяснил он. – Это их дом. Они здесь хозяева, а вы – пришельцы.

– Само собой! – я сделал большой глоток. – Я другого и не ждал!

– Надеюсь, ты говоришь искренне. Жаль, что не все, кто прилетел с тобой, думают так же.

– Это верно.

– Люди долго жили здесь без войн и распрей, но теперь все может измениться.

– Я Вас не понимаю. Кто-то пытается затеять распри?

– Ты что, тоже память потерял? – засмеялся он. – На тебя хотели повесить убийство рейнджера и покушение на вашего человека, а ты до сих пор не видишь попытки затеять распри?

– Это же частный случай, – В недоумении я часто заморгал. – Неужели это может сказаться на судьбе целого мира?

– Крошечного мира! – Он собрал пальцы в щепотку и показал мне, шурясь на них. – Твой частный случай в его масштабах – просто жуткое и небывалое явление.

– Но зачем?.. – развел я руками. – Зачем это было нужно? Какой в этом смысл?

– Все очень просто. Человек, который сделал это, хотел помешать объединению гостей и хозяев и посеять недоверие между ними. Потом спихнуть на тебя всю вину, а пока мы с тобой разбираемся, под шумок попытаться внести раскол между севером, югом и центром. И мы оба знаем, как зовут этого человека.

– Марина?! – почти заорал я. – Чтобы она стала пытаться раздробить все общество? В одиночку? Что ей это даст?

– Очень многое, товарищ Комаров. Будто ты не знаешь, чего она хочет.

– Знаю! – Шумно хлопнул я себя по коленкам. – Она хочет, чтобы ей дали то, за что она платила деньги! Чтоб земляне сидели в отеле, а их развлекали и обслуживали.

– Эта цель декларируется в обществе. Она об этом неоднократно заявляла, и все эти случаи мне уже пересказали в красках по многу раз.

– А ей неоднократно объясняли, что это невозможно!

– Разумеется, невозможно! – Повысил голос мой новый знакомый, – Но демонстрация уверенности в обратном привлекает на ее сторону тех, кто тоже хочет в это верить. Плевать на факты. Правда всегда на стороне большинства. А когда в руках Марины окажется мнение большинства, то эта и последующие задачи окажутся вполне выполнимы.

– Какие?

– Захватив ваш корабль, она попытается захватить власть в Бергамоте, а это уже полмира.

– Захватить власть?

– Именно.

– Этой мелкой, дурной бабенке с маникюрным набором?

– Да, хоть голыми руками, – усмехнулся хозяин, – За оружие с удовольствием возьмутся другие. И женщине взбудоражить народ гораздо легче. Особенно в Бергамоте.

– Но как?

– Точно сказать не могу. – Хозяин опустил взгляд и начал ковырять песок, на котором сидел. – Но она точно знает, как. Это ее работа. За этим она и прилетела.

– Бред какой-то!..

– В том-то и дело, что бред! – взорвался хозяин. – Какую бы высшую цель она перед собой ни ставила, будь она в таких делах хоть профессионалом наивысшей категории, главного о нас она не знает. Что бы она ни делала, результат будет один – кровь. Реки крови. И остановить их сможет только полное уничтожение одного из городов, а заодно и всех землян до самого последнего человека. Война будет везде, понимаешь? Кассийцам и бергамотянам придется убивать друг друга, даже если они долгие годы жили бок о бок или учились в одном кваде.

– Какой ужас! У меня уже появились хорошие друзья, среди которых и южане, и северяне. ...Кажется, они неплохо ладят между собой.

– Это неважно. Вряд ли кто-то останется в стороне.

– Поверить не могу.

– Скоро ты узнаешь нашу небогатую историю и все поймешь.

– Но, в таком случае, Марина очень опасна. Ее надо остановить.

– Не ее, а их, – уточнил хозяин. – Инспекторов на вашем галеоне двое или трое. Твоя подруга действует не одна.

– А я сразу не поверил, что она врач-косметолог...

XXX

Проснувшись, когда пришло время сменить Сандру, Эму посмотрел вокруг и немедленно снова зажмурил глаза. Сначала ему показалось, будто у него галлюцинации. Темная синева ночного леса была разукрашена синими и желтыми огнями непонятного происхождения. Девушка сидела у еле теплящегося костерка и не шевелилась.

– Что творится-то? – громко спросил он у Сандры.

– Тише! – медленно прошептала она. – Все в порядке. Просто смотри.

В кронах деревьев, среди которых располагалось место их стоянки, в гуще молодых листьев, казавшихся в ночной темноте абсолютно черными, виднелись голубые контуры каких-то цветов, похожих на болотные кувшинки. На их лепестках по краям и в самой середине виднелись тонкие полоски, источающие свет. В воздухе между переплетенными ветвями сновало множество желто-зеленых огоньков. Их было настолько много, что их света хватало, чтобы засверкали капли росы на листьях и траве.

– Что-то они мне напоминают, – задумчиво произнесла Сандра.

– Интересно, что же? – Эму вылез из спального мешка и подсел поближе к своей ученице.

– Афина показывала мне детенышей гексов...

– ...И у них так же светились глаза, – вспомнил он. – Но это не они.

– Я знаю, – спокойно ответила девушка. – Это насекомые. Смотри, сколько их налетело в костер!

С низким жужжанием в тлеющие угли плюхнулось нечто, похожее на жирную саранчу. Крылышки и лапки существа тут же сгорели в пламени, а брюшко надулось и обуглилось, став неприметным среди примерно сотни таких же.

Общий подъем был объявлен в половине третьего ночи. С запада дул уже достаточно сильный ветер, а Уди все никак не хотел просыпаться. На всякие попытки Милоша его разбудить он отвечал либо громоподобным храпом, либо неуклюжими, понятными только ему проклятиями.

Все приготовления к буре были проведены с большей тщательностью, чем вечером. На этот раз люди залегли с другой стороны от естественных укрытий, а трироги плотной кучкой уселись у одного из огромных деревьев и снова повернулись рогами к ветру.

Во время этого шторма воды на грунте почти не было, так как ветер теперь ударил в озеро с востока и гнал воду в противоположную от путников сторону. В этих условиях шторм прошел для Эму относительно комфортно – он просто лежал в объятиях длинноногой юной ученицы чуть меньше двух часов.

С восходом солнца Сандра и ее учитель вылетели на воздушную разведку. На южном берегу предгорного озера, которое заливало их накануне, не оказалось никаких признаков человеческого присутствия, и они полетели на восток вдоль горной гряды.

Сбросив высоту и оказавшись над широкой полосой мокрого песка, Эму прогнулся назад, чтобы поставить крыло вертикально. После того, как ткань наполнилась воздухом и почти полностью съела всю скорость, кассийский мастер максимально сдвинул ручки управления. Крыло сложилось, и он легко побежал по твердой шуршащей поверхности. Следом послышались шаги Сандры.

– Везде пусто!.. – произнесла девушка, желая понять, как к этому факту относится ее инструктор.

– Берег каменистый, – ответил Эму. – Уклон, с которым он спускается к воде, слишком велик и не подходит для посадки галеона.

– Получается, что мы зря летали над предгорным озером, а потом так далеко забрались на восток?

– Нет, не зря. Да, людей здесь нет, но зато мы теперь знаем эти края. Посмотри, как тут красиво!

– И что?

Сняв шлем, Сандра принялась ерошить взмокшую шевелюру.

– Если и есть в этом мире тихое уединенное место, где бы я хотел жить всегда, то оно должно выглядеть вот так.

– Так же, как это дерево?

– Нет, – усмехнулся Эму, – вообще, как все здесь.

Над широким песчаным пляжем поднимался высоченный предгорный лес. На скалах между лесом и берегом кое-где росли уже знакомые людям умбеллоксы и все те же высоченные деревья, которые по ночам цвели светящимися цветами. За рощей возвышались горы. Инструктор отстегнул кайт, вынул из уха гарнитуру переговорного устройства и потянулся.

– Ты хочешь сказать, что когда-нибудь мы оставим наш город и придем жить сюда? – после долгой паузы решила спросить девушка.

– Почему же?

– Если ты будешь жить здесь, то и мы тоже!

– О, нет! – начал протестовать учитель. – Смысл тихих уединенных мест в том, что в них тихо и никого нет.

– И даже меня?

– Ты можешь приходить, если захочешь. Только больше никому не говори.

– Клянусь, я никому не расскажу! – прошептала Сандра, оглядываясь по сторонам.

– А за это я научу тебя кое-чему... Как думаешь, вода холодная?..

Опустившись на четвереньки, инструктор окунул свои ладони в ледяное озеро, еще немного мутное после ночного шторма. По гладкой, как стекло, поверхности пошли ровные редкие круги. В условиях низкого притяжения вода по виду напоминала очень жидкое растительное масло.

– Еще слишком холодная, – заключил Эму.

– Чтобы ее пить?

– Чтобы купаться.

– А как это? – спросила девушка.

– Когда жарко, можно раздеться и зайти в водоем.

– Зачем?

– Это приятно и весело, особенно в хорошей компании!

Он вынул из воды мокрые руки и брызнул девушке в лицо.

– Эй! Что ты делаешь? – зажмурилась она.

– Это первый урок по плаванию! Защищайся!

XXX

– Вот так мы и открыли Неоновый пляж, – закончил свой короткий рассказ Кассийский Мастер Эму. – Через десять с небольшим лет ровно в этом самом месте я встретил тебя, землянин Комаров.

Он развалился в кресле за огромным резным столом. Я сидел напротив него на большом диване, накрытом диковинной черной шкурой гигантского размера. Пока хозяин говорил, я не мог оторвать рук от длинного блестящего ворса, в котором утопало мое тело.

– Через два года, – продолжал Мастер, – мы пришли сюда вместе с ремесленниками несколькими семьями и начали прорубать в скалах помещения и коридоры специальными машинами.

– На это, должно быть, ушла уйма времени. – Я окинул взглядом кабинет.

– Конечно. Мы вернулись на зиму обратно в город, а весной снова пришли и продолжили работу. В следующую зимовку здесь уже появились дровяные печи и дело пошло веселее. Затем молодежь начала подтягиваться, и скоро я вообще отказался от помощи взрослых рабочих.

– Почему?

– Молодых стало здесь слишком много. Родители сами направляли их сюда, чтобы ребята научились работать. Оплаты дети не требовали, кормились самостоятельно. Так это место обрело новый статус.

– Значит, ты не задавался целью создать хорошее учебное заведение, а просто не стал отказываться от бесплатной рабочей силы?

– Получается, что так. Я убежден, что нет ничего более верного и долговечного, чем то, что возникло само собой. А с моей репутацией учителя, школа возникает везде, куда бы я ни направился. Теперь мы живем здесь с женой, дочерью и несколькими сотнями других детей.

Тут в комнате низко прозвенел колокол, заставив меня вздрогнуть. Только теперь я заметил в углу самые настоящие напольные часы. Помимо часовой и минутной стрелки, на них был механический перекидной календарь и подвижное внешнее кольцо, обозначающее время шторма. В августе это происходит примерно в восемь часов и утром, и вечером.

Мастер собирался сказать еще что-то, но, передумав, поднялся со своего кресла. Я понял, что мне надо следовать за хозяином.

– Анхел и Эра? Это твоя семья?

– Ага.

– Понятно. А пещера тоже возникла сама? – спросил я.

– Какая пещера? – остановился он перед выходом из кабинета.

– Ну, та самая... со стражами.

– Ах, эта!.. – взмахнул он обеими руками. – Да, представь себе! Просто старикам был нужен дом и достойное дело, в котором они могли бы применить свои способности.

– Кто они такие?

– Со временем узнаешь. Для этого мне придется рассказать тебе о нашем первом контакте с экипажами каменного и железного заводов, а это длинная и не самая веселая история. Она началась с трагической и очень нелепой гибели близкого мне человека – женщины, которая слишком сильно меня любила...

Он жестом позвал меня за собой и направился к узкой лестнице. Задавать вопросов я не стал. Его легкое отношение к существам, от одной мысли о которых становилось дурно, успокоило меня. Рядом с этим человеком я чувствовал себя в полнейшей безопасности. Темные коридоры с сырыми каменными стенами больше не ввергали меня в уныние, а казались очень даже гостеприимными.

Скоро один из таких коридоров закончился широкой дверью. За ней находился просторный зал, в котором я еще не бывал. Мрачное помещение освещали багровым светом шесть напольных жаровен. Вокруг них на длинных широких лавках со спинками сидели люди. При виде нас все они прекратили галдеть и вскочили с мест.

– Рад вас видеть в добром здравии! – по-свойски бросил Эму.

Он направился к скамье, на которой сидели Анхел и Эра, плюхнулся прямо между ними и сгреб обеих в охапку.

– Садись, где хочешь, Комаров, – сделала широкий жест хозяйка.

– Спасибо, – ответил я и огляделся.

Среди людей, сидевших напротив Мастера, я заметил своего старого знакомого, Акселя Фобоса. Хозяин штольни сделал мне знак подойти, и я поспешил к нему.

– Привет, – шепнул Аксель и тихонько шлепнул меня по плечу, чуть не выбив дух.

– Сестренки Сафари, – громко крикнул хозяин замка. – Почему не явился глава вашего ордена? Не хочет нас видеть?

– Неважно себя чувствует, – отозвалась неприметная молодая женщина со светлыми желтоватыми волосами.

– Ему тяжело передвигаться днем, – добавила вторая, внешне очень похожая на первую. – Но если нужно, он примет тебя позже...

Пока до меня доходило, кто эти сестры-близнецы и где ранее я мог слышать их голоса, собравшиеся успели многое обсудить. Как я понял, основной проблемой для этих людей была Марина и ее бурная деятельность.

Коротко высказались Брутан (черный всадник со шрамом), рыжая мускулистая красотка Хельга, приходившаяся, как оказалось, ему женой, а затем слово взял генерал Арго. Все они полностью подтвердили опасения Мастера Эму, которыми он поделился со мной на пляже во время первой нашей встречи. Сомнений не было: в северном городе Марина готовила бунт.

– Есть сведения, сколько бергамотян им удалось завербовать? – прервал генерала хозяин.

– Мастер Милош утверждает, что немного, – ответил золотоволосый бородач. – Он не видит серьезных поводов для беспокойства. Считает, что граждане вверенного ему города вольны выбирать себе друзей и пользоваться правом на свободу общения так, как пожелают нужным.

– Он никогда не видит поводов для беспокойства, – Раздраженно фыркнул хозяин. – И вообще редко заглядывает дальше своего длинного носа.

– Спихватится, только когда его поведут на виселицу! – раздался голос Эры и все притихли.

В наступившей тишине послышался звонкий шлепок. Это ее матушка ударила себя ладонью в лоб, а затем прикрыла этой же рукой глаза от стыда за свою дочь.

– Если я разрешил тебе здесь присутствовать, то это еще не значит, что ты можешь раскрывать рот, когда тебе вздумается, – сделал ей замечание отец.

– Прошу прощения! – смутилась Эра.

Тут Аксель нагнулся к моему уху и шепнул:

– Это его дочь.

– Знаю, – кивнул я, и мы оба опять усталились на хозяйскую семейку.

– Нет, нет! – он обнял ее за плечо. – Если ты такая умная, то встань и скажи, когда и где, по-твоему, нам следует ожидать удара!

– Вчера... – робко поднялась с места девушка. – ...Вчера с севера пришел запоздалый бродяжий квад. Один из ребят обмолвился, что активных противников Милоша там более дюжины. Только из первого поколения, не считая молодежи. Поскольку все признаки готовящегося мятежа налицо, думаю, что самый выгодный момент для начала активных действий – это Торжище в Церебриуме.

– В конце месяца! – всплеснул руками Арго. – Звучит логично! Ты достойная дочь своего отца, милое дитя!

– Слишком логично, – возразил Эму, силой усаживая дочь на место.

– Может быть, пригласить этих бродяг к нам? – предложила одна из девиц, которых Эму окрестил «Сестренками Сафари».

– Сомнительные свидетели, – ответила вторая. – Они могут считать это правдой, а на деле это окажется ложью.

– Вот именно, – согласился с ней Эму. – В Бергамоте все знают, где их дети проводят время. Всем ясно, куда пошли ребята и с кем они могут здесь повстречаться. Почему бы не нагрузить их дезинформацией?

– Извините, – поднял я руку, как школьник. – Мне кажется, вы переоцениваете возможности Марины. Откуда ей знать, что здесь, на краю колонии, информация может поступить к людям, которые принимают основные решения?

– Ты все еще не понял, с кем мы имеем дело?! – проревел громоподобный голос генерала. – Это же инспектор «Спейс Импералити»!

– Что ж... возможно. Ну и что?

– Глупец! Я сам видел документы в компьютере Церебриума с пометкой «Для внутреннего пользования». В них говорится о том, что по уставу инспекция от фирмы должна состоять из отставных агентов секретных служб крупных стран. Утверждается, что все они имеют боевой опыт и участвовали в вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Балканах и на Кавказе!

– Эти господа не вполне представляют себе, о чем речь. – Эму указал сразу на всех присутствующих обеими пятернями. – Но ты-то, как журналист, должен понимать, что это означает?

– Это лучшие убийцы и провокаторы вашей планеты, которых только можно было купить за деньги! – не унимался генерал. – Будь уверен, если информация существует в природе, значит инспекторы ею владеют и обязательно воспользуются.

Тут мне пришлось умолкнуть. Перед глазами встал образ Марины в красной повязке на голове, которая крошит легионы испуганных новобранцев из громадного ручного пулемета.

Обсуждение тем временем продолжалось. Суровые лица хозяев этих мест, не знавшие пощады ни от ветра, ни от солнца, в тусклом пляшущем свете жаровен приобретали величавый вид. Глядя на них, слушая их голоса, я чувствовал себя все более мелким и ничтожным существом. Не верилось, что все они так обеспокоены поступками женщины, которую я отлично знал. Во всяком случае, до недавнего времени мне так казалось.

– Тебе удалось выяснить, как она вербует людей? – продолжал заваливать генерала вопросами хозяин замка.

– В каком смысле? – не понял Арго.

– Что она им говорит? На что давит? – задумчиво задал вопрос Эму.

– Люди говорят, – понизив голос, ответил генерал, – что она твердит о смерти их инструктора. Будто бы мы имеем к ней отношение. А ты, Верховный Мастер Эму, диктатор, узурпатор и поработитель северного города и его народа.

– Да уж. Кто, как не мы? – буркнул Эму. – Откуда она так быстро узнала, где в нашем обществе кроется конфликтный потенциал?

Тут с деревянной лавки встал остроглазый лощеный брюнет в серебристом кителе с одним эполетом. И внешне, и своими манерами держаться он сильно напомнил мне раскрасневшего юношу Аполло из шайки Эры, и хозяин замка немедленно подтвердил мои предположения на его счет.

– Тишина!!! – хрипло проорал он. – Полковник Амон хочет что-то сказать!

– У моих людей боевой опыт поскромнее, чем у этих земных инспекторов, – источая фонтаны обаяния, вымолвил «звездный адмирал». – Но хочу напомнить, что мои гвардейцы отлично подготовлены к боевым действиям. И если у меня будут соответствующие полномочия...

– Никаких боевых действий! – взвилась на дыбы Анхел.

Ее легкая накидка начала сползать, обнажая красивые плечи со страшными застарелыми рубцами.

– При всем уважении к твоему клану, – продолжала прекрасная хозяйка замка, – нельзя развязывать бойню, Амон! Если мы начнем стрелять, мира уже не будет никогда.

– Она права, – нахмурился Эму, вяло дернув кистью руки.

– Тогда скажите, что мы можем противопоставить им? – зарделся румянцем Амон.

– Надо как-то лишить инспекторов последователей, – разнесся по каменному залу густой генеральский бас, – а их самих схватить и тихо уничтожить.

– Он предлагает убить Марину? – зашипел я Акселю в ухо.

– Нет, что ты! – ответил тот. – Просто немножко уничтожить, и все.

Мне пришлось закрыть руками нос и рот, чтобы не сказать очередную глупость. Ничего умного на меня в тот момент не снизошло, а возразить очень хотелось.

– Ты намереваешься нарушить всеобщий закон? – медленно переспросил кассийский Мастер. – Закон, который сам предложил установить и сам же взялся защищать?

– Это особый случай, – Вскинул ладонь генерал. – Их нельзя оставлять в живых, иначе все может начаться опять. Не уверен, что даже отправить их к ведьме Унаги было бы правильно. Мы должны быть твердо уверены в том, что они мертвы...

– Унаги!!! – изо всех сил заорала Эра, словно увидела крысу.

– Ты чего?.. – вытаращился хозяин на свою дочь, не зная, как реагировать на ее новую выходку.

– Унаги! – повторила она. – Отец, я знаю, как можно успокоить Бергамот!

– С ума сошла? – мать дернула ее за локоть, но та резво высвободилась, собираясь сказать что-то ещё.

– Замолчи!.. – Эму схватил ее ладонями за оба уха и смотрел ей в глаза, пока она не перестала сопротивляться. – Я тебя понял! Успокойся и помолчи!

– Чего это она? – толкнул я Акселя в бок.

– Нервничает, – со значением ответил тот.

– А он?

– Воспитывает.

Все начали переглядываться. Хозяин замка жестом усадил присутствующих на места и вышел на середину.

– На этом обсуждение предлагаю прекратить! – громко возвестил он. – Мы все согласны, что война нам не нужна. И чтобы ее избежать, генерал Арго считает необходимым лишить земных агентов последователей, а их самих физически уничтожить. Кто поддержит предложение генерала Арго?

Из организма Эры вырвался короткий булькающий звук, но отец соорил такую жуткую гримасу, что девушка по всем законам психиатрии обязательно должна была после этого навсегда остаться заикой. В ответ она резко подняла руку и замерла в этой позе, взволнованно дыша. Вслед за ней остальные тоже проголосовали.

– Решение принято единогласно, – объявил Верховный Мастер Эму, и в зале поднялся гомон. – Слушайте инструкции! Все объяснения потом! Милый друг Амон, мы трое ждем гостей: ты, я и Аксель. Доктор, меня беспокоит сердце и желудок! Также необходимы прививки в наши рабочие руки.

– Во все руки? – уточнил Арго.

– Конечно! – серьезно заявил Эму. – Во все четыре. Только не больно. Остальные готовятся к Торжищу. Все улыбаемся, ни с кем не деремся. Ну, а я позабочусь о последователях. Совет окончен!

Люди начали степенно выходить из зала, шурша одеждой и что-то тихо бубня.

– Звери какие-нибудь нужны? – окликнул хозяина Аксель, когда помещение почти опустело. – Сказать супруге?

– ...Зайдешь к нам пообедать, братец? – после секундной паузы предложила за мужа Анхел. – И супругу обязательно пригласи!

– Да-да... – задумчиво кивнул Эму. – Надо пообедать... Всем, у кого на пляже дети, побудьте с ними, а остальные по домам!

Владелец штольни лениво поднялся с места и расправил длинные полы своей вязаной светло-серой безрукавки до пят, больше похожей на рыболовную сеть.

– Что еще за звери? – поинтересовался я.

– Да так... – Аксель Фобос от всей души потянулся и громко зевнул. – Моя жена разводит. В лесу, рядом с нашей штольней, на Западном Урочище.

– Ты не говорил, что у тебя есть жена!..

XXX

Груженная машина тренькала и хлябала листами металла, подсакивая на кочках. В ней раскачивались Милош и Уди, привычно держась за что попало, чтобы не вывалиться из тарантаса на ходу. Верховые животные, несущие всадников, развалившихся в широких мягких седлах, трусили чуть впереди.

Дорога от Западного Урочища, на котором поисковая группа провела ночь, до большого озера заняла не больше часа. Повернув на север и увидев, что представлял собой восточный берег, все сошлись во мнении, что их решение переждать в лагере шторм, а не пускаться ночью в стокилометровый переход по зоне прилива спасло их от катастрофы. Это было то самое место, которое позже стало называться «Берегом Смерти». Здесь торчали почерневшие обломанные пни величиной с небольшой дом, валялись крупные обломки камня и деревьев, а также множество самых разнообразных озерных обитателей. Впервые Эму со своим отрядом попали туда с южного конца, а не с севера, как мы с Мариной.

В этот раз шторм пережидали в более комфортных условиях. Радовало уже то, что тело не омывали потоки грязной ледяной воды. Настроение Эму поднялось еще и потому, что, когда налетел шквал, Грабовски не успел спрятаться и каким-то летящим на ветру предметом ему поранило нос.

Через пару часов вымокшие трироги уже уныло брели за всадниками среди деревьев, что стояли под проливным дождем, будто съезжившись. Люди осматривали ландшафт, пытаясь найти место для следующего ночлега. Шествие замыкала буксующая на раскисшей траве машина с багажом. Решение забраться как можно выше не вызвало разногласий, поэтому вся компания брела в гору, стараясь добраться до самой вершины гривки. Кроме Грабовски, все молчали. О чем он говорил, никто не слушал, поэтому можно сказать, ехали в молчании.

– Я нашел! – вдруг закричал Брутан, указывая куда-то вправо.

– Что ты там нашел? – отозвался Милош, должно быть до смерти надоевший своей бесполезной болтовней даже самому себе.

Парень со шрамом отпустил свою кобылу и скрылся в кустах. Повинуясь острому приступу вечно терзавшего его любопытства, Грабовски выпрыгнул из машины и побежал следом.

– Вы только полюбуйте на это! – послышался из зарослей его голос. – Тут кто-то прикопал для нас отличную пятизвездочную берлогу!

Углубление в известняке, куда поместилось бы две такие машины, как у старика Уди, хоть и не было сделано руками человека, но явно подверглось существенной доработке. Об этом говорили мощные короткие брусья, которые кто-то вбил между полом и потолком, чтобы каменная крыша не обвалилась. Перед входом в пещеру лежал большой круглый плоский гольш со следами костра. Вход в укрытие располагался с южной стороны, а это означало, что находящиеся внутри люди не оказались бы под прямыми ударами шквального ветра ни на восходе Хеопса, ни на его закате.

– Брутан, зоркий глаз! – похвалил его Эму.

– Хоть выспимся сегодня как следует! – присоединился к поздравлениям Милош.

– Кто бы говорил! – проворчал Уди. – Всю прошлую ночь храпел и не дежурил.

– Да я глаз не сомкнул! – Тот весело рассмеялся, но тут же сморщился и схватился за пораненный нос. – Давайте распаковываться. ...Мне необходимо лечение.

Он принялся рыться в сумке с лекарствами, остальные мужчины пошли собирать дрова, а девушки открыли запасы провизии. Скоро на плоском камне, перед входом в пещеру, запылал небольшой костер, и его свет заставил на пару шагов отступить овладевшую лесом ночь, в которой уже кружились светящиеся насекомые. Привлеченные светом, исходившим от пламени, они стали подлетать к очагу, чтобы в нем сгореть. Уди долго наблюдал за этим зрелищем,

а потом схватил какую-то палочку, достал несколько обугленных телец, остудил их в ладони и съел. Судя по немой оценке, лакомство пришлось старику по вкусу.

В этот вечер было принято решение создать целую сеть подобных укрытий с указателями направлений. Эти самые указатели впоследствии стал изготавливать Эрик с каменного завода.

XXX

– Тебе не хватает света? – Пэт отодвинула пустую оловянную миску и принялась качаться на грубом деревянном стуле.

– Всего мне хватает! – Я оставил всякие попытки запихнуть в себя остатки пресной школярской похлебки и тоже оттолкнул свою порцию на край стола.

– Тогда что тебя смущает?

Проверяя, не осталось ли у меня во рту заноз от топорно выструганной умбеллоксовой ложки, я попытался подобрать слова, чтобы донести свою мысль до инопланетной девушки.

– Просто не понимаю! В этих чертогах каждая дверь напичкана электроникой, а освещается все факелами и жаровнями. Почему? Электричества мало?

– Энергии-то хватает, – сообразила она, к чему я клоню. – Генератор – штука несложная, а ветров, приливов и солнца у нас в избытке. Все дело в лампах. Они рано или поздно вырабатывают свой ресурс, и в мусор.

– А как насчет того, чтобы вкрутить новые? Неужели никому не приходила в голову такая мысль?

– Лампы не производятся. Наши учителя говорят, что в этом деле не хватает специально подготовленных людей. Заниматься этим некому.

– Теперь понятно.

Окинув взглядом просторную столовую для студентов, я попытался представить себе масштабы свободных сегментов рынка, существующих на этой милой планете. Не нужно было обладать феноменальными предпринимательскими способностями, чтобы понять, на чем здесь можно быстро сделать гигантские деньги. Приборы для освещения, автомобили, краска для каменных стен или те же самые ложки – любая идея могла сработать и сделать того, кто ее воплотит, богатым и уважаемым человеком.

– Скажи, ты мне друг? – внезапно спросила Пэт, улегшись на стол почти всем телом.

– Друг? – удивился я. – Конечно! А в чем дело?

– Ты был на мастерском совете?

– Ну, да...

– О чем там говорили?

– Если бы это тебя касалось, то, наверное, тебя бы позвали, – я постарался придать своему голосу максимум добродушия. – Не так ли?

– Никогда не позвали бы! Тебе запретили рассказывать, потому что я бергамотянка?

– Что еще за глупости? – облокотившись на стол, я взял ее за руки.

– Это не глупости. – В задумчивости она начала больно перебирать костяшки моих пальцев. – Мой родной город Бергамот полностью контролируется правящим кассийским кланом. Нам не доверяют и считают людьми второго сорта. А наша элита вон там, за отдельным столом...

Проследив за взглядом Пэт, я отыскал в мрачном зале силуэт генерала. Рядом с ним высились плечистые фигуры Брутана и Хельги. На соседних местах сидела Ника и наш рыжий друг.

– ...Эти двое предки Рино? – Я дождался, пока девушка кивнет. – Ну, так и что же? Что плохого в том, что родители хотят побыть со своими детьми? Зато нам с тобой никто не мешает, верно?

Пэт тут же отдернула руки и смущенно хихикнула.

– У меня здесь еще меньше прав, – продолжил я свои размышления. – Но я же не обижаюсь. Это не потому, что они плохо ко мне относятся или считают, что земляне хуже бергамотян. Просто я для вас человек новый и еще не вполне заслужил безоговорочного доверия. На свое

совещание они меня пригласили лишь потому, что хотят узнать от меня больше о землянах, среди которых есть злые люди. Как оказалось, кто-то из наших хочет затеять у вас на Диско войну и натравливает одних местных жителей на других.

– Войну? – робко вздохнула Пэт. – Это страшно.

– Даже представить себе не можешь, насколько. – пристально посмотрел я в невероятные глаза юной подруги. – Война уродует людей и целые народы навсегда. Люди становятся злыми и начинают убивать друг друга по любому поводу. Убийство становится нормой.

– Какой ужас, – прошептала бергамотянка и ее темные глаза стали влажными.

– Поэтому я прошу тебя не искать повода для конфликта там, где его нет. – мирно улыбнулся я, – А что касается внутрисемейных отношений, так тут и думать нечего. С ребятами мы дружим, а для их родственников мы посторонние люди...

– Можно тебя на пару минут? – прозвучал за моей спиной голос Рино.

– Это ты мне? – оглянулся я. – Куда?

– Родители зовут, – настаивал парень.

– Сиди здесь и никуда не уходи, – обращаясь к Пэт, шепнул я.

Обойдя несколько столов, за которыми обедали незнакомые мне люди, мы вместе с моим рыжим другом приблизились к знатым кассийцам.

– Слушаю вас, – скрестив руки, я встал в метре от стола.

– Присядь, – указал генерал Арго на свободный стул.

– Простите, но я здесь не один, – учтиво кивнул я.

– Девчонка? Это не для ее ушей.

– Значит, и не для их. – Одарив бородача улыбкой, я положил руки на ладные плечи Ники. – Они ведь из одного квада, не так ли?

Влиятельные кассийцы переглянулись, соображая, что мне ответить. Фактически я в тот момент отказывал в разговоре министру обороны и руководителям тайной полиции.

– Хотите поговорить по-взрослому, отпустите детей, – предложил я подчиненным Верховного Мастера, – Если можно говорить при детях, мы придем вдвоем, а если вопрос стоит как-то иначе, то увидимся в другой раз, о-кей?

Тихонько встряхнув генеральскую дочку, я развернулся, чтобы уйти.

– Стой... – нехотя пробормотал Брутан. – Дети, оставьте нас!

– До скорого, – быстро поднимаясь со своего места, Ника незаметно для отца боднула меня в плечо в знак одобрения.

– Надеюсь, не все прибывшие к нам земляне любят устанавливать в чужих краях свои порядки, – проводив глазами дочь, генерал Арго Деймос воззрился на меня. – Это может сильно осложнить вашу неизбежную интеграцию в наше общество.

– У всех приличных людей такие порядки. – Я плюхнулся на кривой скрипучий стул. – Уверен, что ваш уважаемый Мастер воспитан так же. И, насколько я понял, он прилагает все усилия, чтобы северный и южный города жили в мире, а в идеале были бы одним народом. На вашем месте я бы не стал настолько неприкрыто подчеркивать разницу в статусе между вашими детьми и ребятами из Бергамота. Дружбы им это не добавит.

– Думаю, Мастеру Эму следовало бы знать, что ты склонен поддерживать бергамотян, – исподлобья взглянул на меня Брутан Бастион.

– Не говори ерунды, – толкнула его рыжеволосая женщина, внезапно переменявшаяся в лице и настроении. – Это же просто дети. Ладно, генерал Деймос – параноик, ну а ты-то.

– Я всего лишь помогаю вам избежать ситуаций, которые могли бы двояко толковаться, – многозначительно кивнул я обоим господам. – И думаю, ваш Мастер высоко оценит мои старания. А то ведь сами знаете, как бывает!.. Случись что, это ж не дай бог!

Бородач и черноволосый всадник со шрамом обменялись мрачными взглядами.

– Если вы не возражаете, перейдем ближе к делу! – предложил я, не давая им расслабиться. – А то мне как-то нехорошо от этой похлебки.

– Поедешь на север вместе с ними, – указал Арго своей пышной золотой бородой на родителей Рино.

– Зачем?

– Какая тебе разница? – сквозь зубы процедил Брутан, а когда увидел, что дежурная улыбочка не исчезла с моего лица, добавил более спокойным тоном: – Мы и сами этого пока не знаем.

– Это и не обязательно, – добавил генерал. – Меньше знаешь – крепче спишь.

– Ты едешь верхом? – добродушно улыбнулась мне Хельга Харон.

Недоверчиво покосившись на нее, я задал вопрос, прозвучавший, как ультиматум:

– Верхом на чем?

– Видел, на чем ездим мы?

Человек со шрамом сверлил меня своими ледяными голубыми глазами.

– Мне придется ехать на такой же волосатой дуре с тремя рогами?

– Эта волосатая дура называется «Терникорнус», – еще шире заулыбалась его жена. – Завтра тебе приведут такого же. Это совсем несложно.

От этих новостей я непременно занервничал бы, но тут случилось нечто такое, что заставило меня на время забыть и о терникорнусах, и о секретных агентах, и о возможном начале кровопролитной гражданской войны. Медленно и величаво в зал вплыло существо, в котором не без труда можно было узнать юношу по имени Фил. На нем красовалась белая рубаха навыпуск, подпоясанная золоченой тесьмой. Его темные волосы, недостаточно длинные для таких экспериментов, были убраны назад и прихвачены на затылке золотым гребнем, точь-в-точь как у человека, сидевшего за столом напротив меня. Но самой главной деталью в новом имидже парня была огромная курчавая накладная борода, цвета надраенной латуни, привязанная к голове куском пакли.

XXX

– Синий мед! Кому синего меда? – Милош вылез из пещеры, постукивая по котелку ложкой.

– Какой мед? – сонно спросил Эму. – Мне это снится или у него реально кукушка съехала?

– Пока вы спали, я нашел в лесу улей! – гордо заявил инструктор каменного завода. – Светлячки дают мед синего цвета. Посмотрите!

– Ты-то сам его хоть пробовал? – Хмурое сонное лицо Уди заглянуло в котелок, наполненный густой полупрозрачной субстанцией, которая действительно имела синий цвет.

– Да, пробовал, – ответил Милош. – Очень даже съедобно и, как видите, не смертельно.

– Отличная рекомендация – засмеялся Эму.

– Когда будем переходить вброд реку, я буду замерять тобой глубину, естествоиспытатель чертов!.. – пообещал пилот.

Мед, добытый Милошем, оказался не таким приторным, как ожидалось. Острый аромат напоминал дым вишневого кальяна. Эму и пилот попробовали совсем немного и решили подождать, что с ними будет часов через восемь. Ребята себя не ограничивали. Судя по их реакции, это вещество расширило сосуды, учащало сердцебиение и вызывало чувство эйфории.

– Интересно, как там наши? – довольно развалившись на траве, вздохнул Милош.

– А что им сделается? – махнул рукой Уди. – Если только твой волосатый дурень глупостей не натворит, то все обойдется.

– Не живется ему спокойно... – покачал головой Эму. – Когда мы вылетали осматривать Предгорное озеро и оказались в зоне пеленга, мне по радио сообщили, что наш начальник медотсека получил легкое ножевое ранение. И у меня нет сомнений в том, кто его нанес.

– Видишь, мои ребята себя в обиду не дадут! – Грабовски повеселел еще больше.

– И это для твоих разгильдяев опаснее всего, – спокойно заключил Уди. – В чужом городе сидел бы да не высывался. А не то доиграется.

– Ну и пусть, – пожал плечами Милош. – Я сторонник естественного пути развития личности.

– Удивляешь ты меня, – Эму ткнул пальцем в сторону своего коллеги. – Мы же с тобой и нужны для коррекции их поведения. Мы устанавливаем нормы. От кого, как не от нас, зависит то, каким будет это общество?

– Думаешь, я не думал об этом? – придать лицу Грабовски серьезное выражение мешал пластырь на носу. – Не забывай, что я изучал все то же самое и проходил те же тесты, что и ты. И я могу сказать тебе, что люди даже с очень жесткими установками и безупречной системой правил никогда не будут на сто процентов следовать им, пока лично не проверят, насколько справедливы условия, которые ты им задал... или хотя бы насколько свободно можно существовать в этих условиях.

Неожиданно заводскому инструктору возразила Сандра:

– Мне было сказано, что убивать людей плохо и что, если выстрелить человеку в голову, он умрет. Почему-то я не хочу проверять, насколько свободно я могу существовать в этих условиях. Даже на тебе.

Уди, который всегда приходил в восторг, когда во время дискуссий кто-то из молодежи ставил Милоша в неловкие ситуации, с хохотом повалился на спину, продемонстрировав всем редкие крупные зубы.

– Ах, спасибо тебе, дорогой друг! – прыснул Грабовски. – Мы говорим немного не о том. Конечно, можно поставить жесткие запреты и дать железные директивы, но я убежден в том, что выводы, сделанные на собственном опыте, гораздо ценнее.

– Ух! ... Кхе! – Старик вытер выступившие от смеха слезы. – Ты болван, Пиноккио! Для иных вещей нужен опыт многих поколений, чтобы передавать его от родителя к чаду. А у этих даже инстинктов врожденных нет. Вспомни, как они поначалу падали и ладошки не выставляли, чтоб не расшибиться! Ты им вместо родителя, вот и передавай!

Повернувшись к остальным спиной, Милош принялся с гордым видом созерцать солнечные лучи, словно воткнутые в лес кем-то сверху.

– Я не родитель, а серьезный ученый. И пара чых-то синяков не может изменить мое научное мнение!..

– Эй, ученый! – крикнул Эму, аккуратно швыряя обглоданную кость в специально отведенный для объедков угол. – У нас не расходные материалы для твоих экспериментов, а живые люди. Целая цивилизация.

– Не болтайте ерунды! – громко перебил инструкторов старый пилот. – Вы не ученые, а прислуга. И все мы – лишь товар и не более.

С минуту все молчали, соображая, что ему ответить.

– Наш полет, наша высадка, – продолжал старик, – это все не просто так. Эти корабли со всей отделкой, этот генофонд, компьютеры, оборудование, да хотя бы просто расчет траектории, наверняка обошлись недешево! Готов поспорить, что если кто-то так крупно вложился, то, определенно, рассчитывает на этом неплохо заработать. И я бы очень хотел своими глазами посмотреть на этого человека и лично задать ему пару вопросов.

– Ты хочешь сказать, что нас кто-то купил и собирается с большой выгодой продать? – юноша со шрамом медленно и тяжело начал вникать в его слова.

– И вас, и инструкторов, и моих деда с бабкой, а заодно и меня еще до моего рождения.

– А разве людьми можно торговать? – взглянула Сандра на Эму.

– Нет, никогда, – пылко ответил ей учитель.

– Это лишь вопрос цены, – возразил Уди. – То, чем торговать нельзя, обычно стоит дороже. Разве нет? Неужели вы полагаете, что все это добро кто-то просто взял и выкинул в космос?

– Нам было сказано, что это научная программа, – нахмурился Милош. – Очень масштабный научный проект...

– Ну, и кто увидит результаты вашей программы? – перебил своего инструктора Уди. – Где они будут опубликованы? Каково их практическое применение? Кто и когда их применит на практике?

Милош и Эму встретились взглядами и тут же отвернулись друг от друга, уставившись в ноги. Кассийские рядовые сидели рядом и хлопали глазами.

– Помянете мои слова! – грозно заключил Уди, когда стало ясно, что ему никто не ответит. – Кто-то инвестировал небывалую сумму в этот проект и обязательно захочет вернуть свои денежки обратно, дай ты срок!

XXX

- В чем дело? – хлопал глазами Фил.
- Ты только что чуть не совершил самоубийство.

Быстро вытолкнув парня за дверь обеденной залы, я прижал его к стене темного коридора. Его накладная борода теперь была на моем лице, отчего мне было очень неудобно разговаривать.

- Ты же сам говорил, что мне надо быть как генерал...

– Манерами, дружок, манерами, а не вот этой мочалкой!.. – Я потряс перед лицом Фила элементом его грима. – Надо было лишь поставить себе в пример этого достойного человека, но при этом оставаться собой! А не переодеваться в него и уж тем более не привязывать себе на рожу это безобразие.

- Что же я наворотил-то?.. – запричитал Фил.

– Прекрати! Ты ничего не успел надумать, потому что я тебе не дал. Но могу сказать, что народ от души посмеялся бы и до самой старости вспоминал бы тебе эту выходку.

– Значит, ты отобрал у меня бородищу и надел ее на себя, чтобы надо мной не потешались?.. – У парня уже начал трястись подбородок.

– Чудаку с другой планеты многое прощается. – Я положил руку ему на плечо и повел по коридору подалее от выхода из зала. – Но, боюсь, ты этих насмешек не выдержал бы, не так ли?

- Ты прав, – кивнул юноша. – Проще было бы застрелиться. Какой же я дурачина!..

- Выводы, – жестко встряхнул я Фила, – Какие ты сделал выводы, бандит?

Парень ничего мне не ответил, и просто ушел. Тем же вечером Пэт рассказала мне, что с ним творится что-то не то. По ее словам, даже девчонки из других квадов заметили, что он стал молчаливым и отстраненным, а близкие друзья начали беспокоиться, не случилось ли с ним чего.

Половину ночи я, как всегда просидел на берегу озера, потягивая вместо виски травяной отвар из термоса. Пахучая жидкость чем-то напоминала иван-чай с примесью матэ. Для вкуса и для расслабляющего эффекта мне посоветовали добавлять в питье светлячкового меда. Штука эта, доложу я вам, расслабляет так, что за руль после нее лучше не садиться. К сожалению, даже в мою последнюю ночь на Неоновом Пляже юная подружка Пэт скрасить мое одиночество так и не пришла.

Перед восходом солнца меня немилосердно растолкал рыжий. Собственно никакого восхода в моей каменной келье без окон ощущаться не могло. Как и заката. Из крошечной темноты коридора ко мне просто ворвался Рино с горящим факелом и принялся будить.

Дождавшись, пока я оденусь, парень повел к озеру. Даже прохладный и влажный после утреннего шторма воздух не сразу привел меня в чувства. Окончательно я сообразил что к чему, когда увидел, что на сыром песке сидит Брутан Бастион.

- Пришел твой трирог, – вместо приветствия произнес он.

- Как пришел? – зябко поежился я. – По почте?

– Сам пришел. – Черный человек лихо вскочил на ноги и отряхнул мокрый песок со своих штанов.

- А можно я посмотрю? – спросил отца Рино.

- Как сочтешь нужным.

– Ты хочешь, чтобы я залез на этого зверя сейчас?! – беспомощно посмотрел я на рыжего парня.

Тот уже отбежал подалее на безопасное расстояние, то и дело оглядываясь на меня.

– Ночью мы уезжаем. – Впервые за это утро человек со шрамом удостоил меня взглядом. – Я не знаю, зачем Мастеру Эму понадобилось тащить с собой такую обузу. Чтобы не доставлять нам проблем, ты к моменту отъезда должен держаться в седле. ...Если цел останешься.

Не желая больше терпеть издевательства, я принял максимально гордый вид и усмехнулся.

– Ну что ж, хорошо! Давай сюда своего зверя!..

Небрежным движением Брутан почесал черный от щетины подбородок и взялся пальцами за какой-то блестящий предмет, что висел в петлице его камзола. Эта вещица была похожа на древнюю золотую пуговицу.

– Мерлин! Мерлин, выходи на берег! – несколько раз негромко повторил он, а потом снова обратился ко мне: – Никогда не отзывайся о них негативно или резко. Лучше вообще при них не бранись. Если они воспримут плохие слова на свой счет, то это плохо для тебя закончится.

– Они понимают человеческую речь?

– Да, понимают, – подтвердил Брутан. – Причем как на слух, так и в радиоэфире. Третье поколение, выращенное в наших конюшнях, мы даже ничему не учили. Им все передали старшие особи.

– Ты меня разыгрываешь? – я рассматривал его неподвижное лицо. – Это ведь животные!

– Забудь слово «животные», если хочешь жить, – Брутан понизил голос и указал на кусты. – Трироги – живые существа, обладающие интеллектом. Готов поспорить, ты в его возрасте не мог похвастать такими мозгами.

Там, куда указал мой новоявленный тренер, подлесок зашевелился и затрещал. Из густых зарослей к нам двигался Мерлин. Длинную графитового цвета шерсть на его боках шевелил утренний ветер. Огромные влажные глаза, каждый размером с волейбольный мяч, спокойно осматривали нас. Чем ближе он подходил, тем больше казался и тем сильнее мне хотелось сбежать.

– Что ж я и угощения никакого не взял... – растеряно промямлил я.

– Плевать он хотел на твое угощение, – почти одними губами ответил мне наставник. – Это не дрессированный зверек, и ты ему не хозяин. Ему должно быть с тобой интересно, а пожрать он и сам себе найдет...

– Привет, Мерлин! – нервно завопил я, когда высокое четвероногое существо приблизилось к нам.

От неожиданности тот поставил торчком острые пушистые уши, а потом взглянул на касийца.

– Поработаешь с ним! – громко отчеканил тот, дотронувшись до мохнатого носа зверя. – Он ничего не умеет, так что ты уж полегче!..

– В каком смысле, он ничего не умеет? – перепугался я.

– Это я сказал не тебе, – ответил мне Брутан, и на его суровой физиономии мелькнула улыбка. – Если будут вопросы, обращайся. Можете приступать!

Он развернулся и неторопливым шагом направился туда, где сидел Рино. Растопырив в растерянности руки, я посмотрел на трирога, который с любопытством разглядывал меня.

– ...Ну, что? – не веря, что со мной это на самом деле происходит, обратился я к Мерлину. Зверь слегка дернул тяжелой головой, и кольца его шлеи глухо брякнули.

– Ничего, если я до тебя дотронусь? – Мои пальцы коснулись бархатной шерстки на его морде. – Кажется, ты отличный парень...

Тут отличный парень неожиданно шагнул вперед и ткнул своим рылом меня в грудь. Через мгновение я рухнул спиной на сырой песок в нескольких шагах от его копыт.

12. Исполнение наказаний

– «Намасте! Добро пожаловать! Распродажа 50%», – прочла Сандра надпись на гигантской деревянной доске.

Эта нехитрая вывеска была прибита огромными гвоздями между двух толстых бревен, вкопанных в землю. Сооружение, очень походившее на большие ворота, торчало прямо посреди леса и как бы обозначало вход на полуостров.

– Что-то мне подсказывает, что инструктора третьего галеона Наджи Сингмара нет в живых, – оценив гостеприимную надпись, произнес Милош.

– С чего ты взял? – усомнился Эму.

– Не думаю, что кто-то рискнул бы при живом гуру вывешивать на входе такой идиотизм.

Когда до кормы галеона оставалось не более ста шагов, из открытого портала начали выходить люди. Первым навстречу поисковой группе шел дряхлый старец в сопровождении двух стройных немолодых дам. Одет он был в стандартную корабельную одежду грязно-белого цвета, а его седая борода была смотана в рыхлый валик, болтавшийся под подбородком, что придавало его худому смуглому лицу квадратную форму. Две дамы, совершенно одинаковые на вид, по земным меркам тянули лет на пятьдесят. Сомнение в их возрасте вызывали живые юные глаза и абсолютно седые волосы. На плечах женщин красовались ярко-оранжевые сари. Следом за ними показался взрослый мужчина атлетического телосложения с коротко стриженными русыми волосами, а затем наружу выскочили десятка полтора парней и девушек.

Всадники, покачивавшиеся в седлах, грохочущая машина с Милошем и Уди на борту медленно приблизились к этим людям.

– Приветствуем вас! – поднял руку Эму. – Мы ваши соседи!

– Можем мы видеть Наджи Сингмара? – привстал на своем месте Грабовски.

– Эдвард?.. Милош? – просипел старик и, опираясь на длинную палку, вытянул перед собой узловатый палец. – Парни! Как я рад вас видеть!

– Наджи?! – Грабовски от удивления открыл рот, а затем выпрыгнул из машины и подбежал к старику. – Здравствуй, пискля, что с тобой стало?

– Я постарел. – Хозяин трясущимися от переизбытка чувств руками обхватил шею носа того инструктора в отеческих объятьях.

– Это видно, – ошарашенно засмеялся Милош, отвечая на приветствие так, чтобы Сингмар тотчас же не рассыпался на части.

– Эдвард! – повернулся Наджи к кассийскому главе. – А ты совсем не изменился.

– Во время гибер-сна я лишился памяти и не помню тебя! Прости! – он нагнулся, обнимая коллегу. – Все называют меня Эму, и я к этому привык.

– Как, как? – Старик зашелся в беззвучном смехе, а затем закашлялся и схватился за сердце. – Если б я назвал тебя так до полета, ты бы догнал меня и насовал мне за шиворот всякого дерьма из мусорного бачка... да-да! Ты не любил, когда тебя так дразнили. Особенно, когда это делал я. Ведь я в нашей команде был самый молодой. ...Ну, что же мы стоим? Сейчас дети отведут ваших животных в стойла для скота и покажут, где поставить тачку.

– Позволь, мы это сделаем сами!.. – только и успел сказать Эму, как трирог затрубил и поднялся на дыбы, стоило одному из парней протянуть к нему руку.

Уздечка была намотана на запястье, и Мика чуть не вывихнул мастеру плечо, когда дернул своей головой.

Но даже боль не вывела его из состояния шока. Эму смотрел на старика и никак не мог уложить в своей голове, что местный инструктор когда-то был моложе. Радушие, с которым их встретили, комфорта не добавляло. Местные казались ещё более странными и чужими, чем Грабовски и Уди.

Во время этой встречи учитель, стал украдкой следить за своими ребятами, на которых в начале путешествия почти не обращал внимания. Его главной задачей теперь было сделать так, чтобы визит прошел хорошо, в первую очередь, для рядовых кассийцев. Свои первые впечатления Брутан, Хельга и Сандра обязательно будут транслировать в городе, и лучше если их оценки окажутся максимально нейтральными.

Когда трирогов вели в стойла для скота, перед гостями шли юноша и девушка, приходившиеся друг другу братом и сестрой. Его звали Робби, а ее Риана. Услышав их имена, Эму внутренне начал готовиться к новым сюрпризам. Действительно, чего еще можно было ожидать от людей, написавших при входе – «Намасте, распродажа 50%». Забегая вперед, скажу, что никто так и не смог объяснить значение этой надписи и чья вообще была идея её туда повесить.

В течение короткого разговора юноша и девушка выболтали гостям, что они оба, а также два их брата и три сестры, рождены от тех самых двух седовласых женщин-близнецов, что сопровождали старого учителя Наджи. Никто точно не знал, кто из них кому приходится родной матерью, поэтому матерями все дети называли сразу обеих. Их биологическим отцом был мужчина, во время встречи стоявший за учителем, как тень. Но детки никогда не относились к нему, как к отцу, потому что он был «ненастоящим человеком».

Три скакуна вслед за Микой неторопливо проследовали в коровник через узкую дверцу. Местный парнишка, наблюдая за животными, продолжал свой рассказ:

– Мы знаем, что отец Элвис один из них и дед наш был одним из них. Но матери всегда говорили, что они только слуги и никогда не станут такими, как мы.

– А твои слуги умные? – показала Риана пальцем на Брутана, Хэльгу и Сандру.

Кассийские граждане переглянулись, соображая, как им реагировать.

– Это не слуги, – ответил Эму, делаясь все мрачнее. – Это мои ученики и друзья. Мы делаем одно дело, и я их люблю.

– Ну, хорошо! – захлопал глазами Робби. – Простите! Мы же не знали...

В обеденном зале ученики Эму не спешили чувствовать себя желанными гостями. Чтобы они по каждому поводу не стреляли в учителя глазами в ожидании одобрения, он настоятельно порекомендовал им, если захочется, делать все, что предлагают хозяева.

Для людей из заводского генофонда был предназначен самый дальний стол в этом помещении. Такая дистанция между пилотами, их детьми и искусственно выращенными людьми, разумеется, могла быть обусловлена объективной разницей в интересах и темпе мышления. По всей видимости, их инструктор был слишком стар, чтобы пытаться как-то с этим справиться. Кого рядовые реально интересовали, так это Элвиса, и он большую часть времени проводил с ними.

Подобное отношение к генофонду со стороны пилотов и их отпрысков Эму, естественно, считал неверным. И уже в тот самый момент принял решение как-то повлиять на ситуацию в этой группе. А возможно, даже развернуть ее наиболее выгодным для себя образом.

– Это Пенелопа и Сальма, – представил старик Наджи женщин в оранжевых сари.

Дряхлый инструктор сидел спиной к огромному окну. Дамы, располагавшиеся по обе стороны от Наджи, плавно кивнули.

– Рад знакомству! – ответил Эму, так и не поняв, кого из них как зовут.

– Присаживайтесь, господин инструктор! – Одна из очаровательных седовласых леди сделала приглашающий жест.

– Благодарю Вас, госпожа пилот! – Совершив элегантный поклон, Эму занял свободное место между этой дамой и Милошем.

– Забавно! – слегка улыбнулась женщина. – С чего Вы решили, что я пилот?

– А разве нет?

– Никто не мог Вам этого сказать. У нас не принято об этом распространяться.

Знала бы эта тетушка, как болтливы ее дети, она бы промолчала вместо того, чтобы своими замечаниями открывать чужакам сразу все оставшиеся карты. Теперь Эму точно знал, как строить дальнейший разговор.

– Внимательному человеку не нужны лишние слова, чтобы понять, кто есть кто. Достаточно взглянуть на этот стол. Здесь расположились пилоты и инструкторы. Поскольку всех инструкторов я знаю лично, то без колебаний могу заявить, что Вы – пилот. Остальным, насколько я вижу, здесь находиться не позволено.

– Какая проницательность! – воскликнула другая дама.

– Это профессиональное качество, – сообщил Эму. – К тому же, ваш сын Робби все мне разболтал.

Женщины насупились.

– И какие выводы ты сделал из рассказа мальчика? – непринужденно повернулся к товарищу Милош, пытаясь просчитать его возможные ходы.

– На мой взгляд, справедливо настаивать, чтобы искусственные люди принимали пищу только в компании себе подобных, – с необычной для себя надменностью ответил кассийский мастер, наблюдая, как в глазах Грабовски начинают происходить серьезные мыслительные процессы.

– Вот как? А господин Грабовски только что рассказывал нам, что у Вас очень близкие отношения со слугами. – Наклонила голову вторая леди, чтобы лучше видеть лицо Эму.

– Это правда, – кивнул он. – Но, думаю, что выражу общее мнение, если скажу, что каждый человек чувствует себя лучше среди равных.

– Вы хотите сказать, что видите в этом пользу и для слуг? – спросила женщина, которая сидела ближе к Эму.

– Заботиться о пользе генофонда – это моя работа. Я стараюсь делать ее хорошо.

– Он круче всех, – подтвердил Уди, глядя, как вытягивается лицо Грабовски. – Что смотришь, Пиноккио? Видно же! Думаешь, почему ему дали сразу целую сотню?

XXX

– Зачем ты над ним издеваешься? – накинулась на супруга Хельга. – Что он тебе сделал?

– Ну, не кричи! – Брутан вместе с сыном слушали ее с виноватым видом.

Трирог по кличке Мерлин стоял рядом с ними и будто бы, тоже вникал в их разговор.

– У тебя уже внуки есть, а ты все никак не наиграешься! – Она толкнула мрачного всадника пальцем в лоб.

– Ну, пошутил я, – буркнул тот, будто двоечник, утопивший в унитазе свой дневник.

– Времени нет на твои дурацкие шутки! Не можешь научить человека, так и скажи!

– Ну ладно, всё!..

– Вот именно что всё! – Хельга развернула обоих своих мужчин в сторону замка. – Повеселились, и будет! Идите завтракать! Оба!

Ни муж, ни сын перечить ей не стали. Вполголоса о чем-то споря, они одинаковой походкой поплелись в заданном направлении.

Зрителей от этого меньше не стало. Когда Рино с отцом уходили, я заметил невдалеке белую накидку Акселя. Под руку его держала стройная женщина в желтом плаще. Даже при беглом взгляде на эту особу, я понял, что она заметно прихрамывает, а нижнюю часть её лица скрывает золотая маска.

– Ты в порядке? – чтобы поправить на мне куртку, Хельга подошла очень близко.

От аромата ее волос у меня в ушах шумно застучало и за это я чуть не принялся хлестать себя по щекам. Еще не хватало, чтобы мое внимание на себе почувствовала жена Брутана Бастиона. Тогда мне очень повезет, если меня просто убьют.

– Я в порядке?.. – глупо улыбнувшись, зачем-то спросил я.

– Ну, а кто?

– Не знаю... – указал я на трирога. – Может, он?

Хельга укоризненно посмотрела мне в глаза, а потом коротко рассмеялась.

– Объясняю заново! – Схватив Мерлина прямо за бороду, она подвела чудовище ко мне. – Это терникорнус или трирог! Парнокопытное сумчатое всеядное животное. Этого жеребца зовут Мерлин. Он молодой. Ему девять лет. Не бойся! Он толкнул тебя, потому что ему стало щекотно, когда ты дотронулся до его носа.

– Девять лет? Старше вашего сына! Они так долго считаются молодыми?

– Трироги вообще не стареют. – Хельга быстрым движением выудила из темной шерсти зверя какую-то колючку и отшвырнула ее в сторону. – Их убивают либо хищники, либо болезни. Мы используем их для верховой езды. Животные очень контактны и быстро обучаются.

– Прости, так они все-таки не понимают нашу речь? – решил я удостовериться на всякий случай.

Меня дважды прошиб холодный пот, когда она произносила вслух слово «животное». После разговора с Брутаном я твердо верил, что за подобные оскорбительные слова эти гордые звери могут растерзать обидчика.

– Нет, не понимают! – повысила голос женщина. – Свое имя и несколько простых команд. Больше ничего.

– Но я слышал, как Брутан вызвал его по радио...

– Он тебя разыграл, – объяснила Хельга. – Да, радиосигналы они слышат. Это помогает им спастись от летающих хищников. И наши ремесленники придумали делать для каждого из них специальный радиоманок. Уникальный сигнал для каждого. Вещь удобная. Зверь слышит и распознает свой позывной на очень большом расстоянии. Видишь, какие у него антенны?

Она схватила рукой крайний из торчащих на лбу Мерлина рогов. У самого основания самого длинного центрального рога я заметил широкое медное кольцо с чеканкой, размерами напоминавшее браслет для ноги.

– Не знал, что у твоего супруга есть чувство юмора, – начал понемногу расслабляться я.

– Оно просыпается в нем очень редко... и обычно не вовремя.

– Так, значит, если у меня будет эта штука, то я смогу позвать его.

– Да, – ответила Хельга. – И придет именно он, а не кто-то другой. Причем точно в то место, откуда ты подашь сигнал.

– Потрясающе! – воскликнул я.

– Еще бы! Перед тобой самое лучшее транспортное средство на этой планете и, пожалуй, самое дорогое удовольствие. Воспитать хорошего скакуна стоит полсотни камней. Он защитит тебя от хищников, укроет от бури, перенесет через большой водоем. ...И вот твой манок. Смотри не потеряй!

Мне в руку брякнулся тяжелый металлический шарик на короткой цепочке. При ближайшем рассмотрении вещица походила на дорогой брелок из сувенирной лавки одной из земных экзотических стран. Фактически же, на Диско это круче чем ключ от коллекционного Бентли. Некоторые местные щеголи носят по несколько таких побрякушек на самом виду, а передвигаются в лучшем случае на омнибусе или ходят пешком.

– И как на него взобраться?.. – Я чувствовал, что от восторга у меня начинают гореть уши.

– Очень просто. – Хельга подала простой знак, махнув открытой ладонью сверху вниз, и приказала: – Мерлин, лежать!

Глухо крякнув, зверь подогнул мощные ноги и опустился на песок. Каждое его движение распространяло по грунту вибрацию, которая явственно ощущалась моими пятками.

– Залезай в седло! При сниженной гравитации сможешь запрыгивать сам.

На дрожащих ногах я доковылял до трирога и взгромоздился в широкое кожаное седло. В нос ударил запах козлиной шерсти. Очевидно, почувствовав, что я занял свое место, Мерлин начал вставать. Подсыхающий в ранних солнечных лучах песок тут же оказался где-то далеко внизу.

– Стремя! Равновесие! Держись за поручни! – отрывисто скомандовала мне рыжеволосая женщина. – Сейчас будем учиться трогаться.

– А уздечка где? – растерялся я.

– Уздечки нет. Мы отказались от нее после того, как один из них шесть лет назад сломал себе челюсть. В северном городе его привязали у таверны, а кто-то его напугал...

XXX

Сразу после завтрака Элвис под бдительным присмотром седых женщин-близнецов провел для старших гостей длинную и скучную экскурсию по заводу, демонстрируя различные промышленные печи, молоты, станки, манипуляторы, прокатные станы, платформы, сборочные конвейеры и кучу невиданной электроники. Большая часть этого добра еще была завернута в заводскую упаковку.

Чувствовалось, что он превосходно знает материальную часть, но это не делает его счастливее. Сплавив дам старому пилоту Уди, в обществе которого те превосходно себя чувствовали, молодые инструкторы устроили Наджи и Элвису настоящий допрос.

Из сбивчивых рассказов Наджи Эму с трудом понял, как у них тут все произошло. Оставшись в одиночестве, дочь первых пилотов решила наплевать на должностные директивы и обзавестись мужчиной. Так был активирован паренек по имени Арнольд, от которого она родила близняшек Сальму и Пенелопу. Спустя тринадцать лет ее не стало. Необученный папаша, не зная, что ему делать, разбудил инструктора Наджи и вскоре в результате какого-то несчастного случая тоже отправился вслед за своей женщиной. Стерильный, как и все инструкторы, юный Сингмар не оставил потомства, а его характера не хватило на то, чтобы совладать со своенравными девицами, и те самовольно активировали еще одного парня – Элвиса.

В результате они вдвоем нарожали от него целую прорву детей, Наджи до конца полета успел состариться и выжить из ума, так что остальным генофондом заниматься было уже некому. Выходило, что люди, живущие в этом месте, также совершенно не имели представления о цели проекта, частью которого являлись.

В помещении, отведенном для скота, царил тихий полумрак. Трироги изголодались, нуждались в тщательной чистке и тоскливо взирали на людей из-под прикрытых век. Сюда под предлогом кормежки животных Эму притащил Милоша и Уди на секретное совещание. Каждый принес по два ведра объедков, которые трироги умяли за милую душу.

– Сколько пассажиров может взять на борт твой автомобиль? – поинтересовался Эму у старого пилота.

– Шестерых, – буркнул тот. – Если потесниться, то можно семерых. А что?

– Нам нужно сделать так, чтобы Элвис, старухи и кто-то из их детей поехали с нами.

– Не называй их старухами!.. – недобро процедил Уди.

– Они тебе нравятся? – оживился Милош, уставившись в неприятное лицо старика. –

Кому из них ты бы вправил? А? Как выбрать, если они одинаковые?

– Заткнись, а то я сейчас тебе так вправлю!.. – навис пилот над Грабовски.

– Не сердись, он больше так не будет, – поспешил Эму прекратить начинающуюся перепалку. – Тебе удалось что-нибудь вытащить из своих подружек про восьмой галеон?

– Они ничего об этом не знают, – голосом древнего гусеничного трактора, ответил Уди. – Рассказывали только о том, что мужик с восьмерки, с которым они болтали, постоянно втирал им про разницу между ними и генофондом.

– Какой мужик?

– Пилот.

– И что? – Кассийский инструктор начал нервно теребить кнут. – Никаких необычных деталей? Никаких особенностей? Может быть, их что-то насмешило или озадачило?

– По словам девушек, он говорил очень официально, будто выступал перед большой толпой.

Уди схватил бессмысленно сучащие руки Эму и кисло наморщил то место, где у него должен был быть нос.

– Прости... – Эму повесил кнут на перегородку и засунул руки в карманы. – Интересно, почему он себя так вел и ничего им не сказал?

– Потому, что все его сеансы связи записывались, – предположил старый пилот, – почему же еще?

– Это для того, чтобы после активации начальство знало, какой информацией располагают остальные корабли. – Милош скорчил раздосадованную физиономию. – Даже если бы он хотел о чем-то их предупредить, то не мог напрямую ничего сказать, а мог только намекать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.